

Вадим Новосадов



# СТРАЖИ ПАНАЦЕИ

*avida est periculi virtus*

Вадим Новосадов

**Стражи панацеи.  
Avida est periculi virtus**

«Издательские решения»

**Новосадов В.**

Стражи панацеи. *Avida est periculi virtus* / В. Новосадов —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905331-2

Корпорация «Media Tech» обладает ультрасовременными технологиями, способными изменить мир. Но их могут использовать спецслужбы в политических играх, в среде которых есть и те, кто не чурается терроризма и войн. Главному герою, агенту спецслужб, присущи авантюризм и дерзость, а также здравомыслие, что удерживает его от круговорота маниакальных страстей. Его союзник — миллиардер, владелец корпорации, желающий не допустить монополии на «Святой Грааль», из-за чего и становится объектом охоты.

ISBN 978-5-44-905331-2

© Новосадов В.  
© Издательские решения

## Содержание

ГЛАВА 1	6
НЕОФИТ	6
ГЛАВА 2	10
ЛОНДОНСКИЙ ДЕТЕКТИВ	10
ГЛАВА 3	15
НАПАДЕНИЕ	15
ГЛАВА 4	20
ВЗАИМОСВЯЗИ	20
ГЛАВА 5	24
ЗВЕРЬ ПРИНОРАВЛИВАЕТСЯ	24
ГЛАВА 6	33
ЗАГАДОЧНАЯ ГИБЕЛЬ БЫВШЕГО ВЕЛЬМОЖИ	33
ГЛАВА 7	41
ЧТО ТАИТ ЛЮБОВНАЯ СТРАСТЬ?	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

# **Стражи панацеи** **Avida est periculi virtus**

**Вадим Новосадов**

© Вадим Новосадов, 2018

ISBN 978-5-4490-5331-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Корпорация «Media Tech» обладает ультра современными технологиями, способных изменить мир. Но их могут использовать спецслужбы в политических играх, в среде которых есть и те, кто не чурается терроризма и войн. Как разомкнуть порочный круг, где стираются грани добра и зла? Главному герою, агенту спецслужб, присущи авантюризм и дерзость, а также здравомыслие, что удерживает его от круговорота маниакальных страстей. Его союзник – миллиардер, владелец корпорации, желающий не допустить монополии на «Святой Грааль», из-за чего и становится объектом охоты.

## ГЛАВА 1

### НЕОФИТ

В мерцании свеч подвальной комнаты, велеречиво названной Тёмной Храминой, время истекало в песочных часах, теснившихся на узком столе с библией, черепом, чернильницей и листом бумаги, куда гусиным пером должно было вписаться самое сокровенное желание. Однако же, вместо мистического благоговения и глубокомыслия нашло чувство сомнения и зловещего шутовства. Неоспоримая мотивация, приведшая его сюда, поглощалась затхлостью каменных стен.

Подданный Греции, Борис Дюран, русский эмигрант, владелец компьютерной корпорации, уже не удовлетворялся своим статусом крупного бизнесмена, а жаждал политического влияния.

Всё начиналось с лаборатории по нано технологиям в России. Молодой и предприимчивый учёный быстро ощутил миазмы бюрократической среды, где умирали все идеи, кроме тех, на которые обращали внимание спецслужбы и военные. А запросы у них были куцые и настоящих денег не приносили. Родные условия ему, – как болото мореплователю.

К счастью, его оценил миллиардер соотечественник, пожелавший ссужать средства для разработок в эмиграции. Костяк будущей компании составили такие же амбициозные и одарённые специалисты из России. Когда научные проекты стали приносить крупные барыши, Дюран вышел из-под опеки своего спонсора, сманив штат в свою новую компанию, которая вскоре рекрутировала лучшие умы по всему миру и через десяток лет выбилась в лидеры на своём рынке, превратив её владельца в богатейшего человека мира.

Но настало время, когда тучи сгустились над ним. Сперва его корпорацию нещадно оштрафовали за монополизацию рынка, принудили разбить её на пять фирм, а потом и вовсе обвинили в продаже технологий военного назначения враждебным странам. По его убеждению, причина таилась в отсутствии связей в политической элите. Возможно, сыграло свою роль его российское происхождение, к чему на Западе всё ещё относились с недоверием.

Его честолюбие только разыгралось от неудач, тогда то он и понадеялся на средневековую традицию влияния – тайные общества. Одно из самых могущественных, Бильдербергская группа, куда входили лидеры развитых стран и главы крупнейших корпораций, отвергло его, когда он сам ходатайствовал за свою кандидатуру, что было против правил этой организации. В неё могли только пригласить. Ему оставалась архаическая франкмасонская ложа, вырожденная в культурологический массовый клуб, которая сама предлагалась ему в лице британского аристократа, пэра, польстившего тем, что был осведомлён о тайном обращении Дюрана в другое влиятельное сообщество. Это был намёк о приоткрытой двери в правящую элиту.

Порученец Дюрана возглавлял капитул, местную ложу, Объединённой Великой Ложи Англии. Соискателю было гарантировано посвящение сразу в степень Мастера, высший уровень франкмасонства, согласно его социальному статусу, в девятнадцатый градус из тридцати трёх, под званием Понтифика Небесного Иерусалимского. Каждому градусу соответствовала легенда, в духе которой и должен был выполнять свою миссию член ложи. Эта легенда подразумевала борьбу добра и зла, света и тьмы, что вполне вписывалось в тщеславные побуждения миллиардера Дюрана.

Итак, едва верхняя камера часов опустела, что ознаменовало полдень, как тяжёлая деревянная дверь неторопливо открылась, и в комнату вошёл стюард, в сюртуке, с эмблемой масона на синей ленте, в коротком поясном фартуке, в белых перчатках, с массивным канделябром.

– Вы готовы? – спросил он, пристально рассматривая кандидата и взглянув на лист бумаги.

Там, размашисто была выведена строка из Битлз: «All you need is love» (всё, что тебе нужно – это любовь). После сомневающихся размышлений, ничего на ум кандидату так и не пришло.

– Готов.

– Следуйте за мной, – произнёс стюард, опустив руку на плечо соискателю.

Через тёмный и узкий, с несколькими поворотами коридор, он провёл его до следующей двери, у которой стоял привратник, страж входа в ложу, навтыжку, в таком же облачении, держа обнажённую шпагу вверх. Он спросил у новичка:

– Кто вы? – что являлось запросом на пароль.

– Неофит, ищущий света, – отвечал Дюран.

Стюард завязал ему глаза белой лентой, осторожно взял под руку и провёл через открытую дверь, с лёгким скрипом закрывшуюся за ними.

– Ваше имя? – громогласно раздался голос.

Дюран произнёс имя и фамилию.

– Вы пришли с чистыми помыслами?

– Чистыми, как солнечный свет, – наобум восклицал Дюран.

– Вы готовы пройти через круги ада, умереть и воскреснуть?

– Да, ради божественной истины... – клятвенно и визгливо выкрикивал Дюран, будто его голос уже не подчинялся ему.

– Тогда пройдите их сейчас, и будьте готовы к этому всегда, дабы разрушать брренное и возрождать вечное, – звучал монотонно металлический голос.

Дюрана деликатно подхватили уже за обе руки, повели по кругу, ощутимо уткнув в спину клинок, и остановили в изначальной точке.

– Прах к праху, – сопровождало множество голосов вразнобой.

Служки принудили его переступить барьер, присесть и осторожно лечь на смертном одре, как они объяснили. Всё стихло, настолько, что Дюран боялся нарушить мёртвенную тишину своим дыханием. Через минуту кто-то взял его за кисть, прозвучал голос ведущего церемонии, но уже мягко, в котором Дюран отчётливо узнал своего порученца в ложу:

– Воскреси, Хирам, – и стал тянуть его за руку. – Да будет свет, – воскликнул он, когда Дюран поднялся.

С него сорвали повязку, яркий свет ослепил его глаза. Досточтимый Мастер, председатель инициации, высокий худой мужчина с морщинистым лицом, в том же одеянии, как и остальные, с эмблемой своего градуса, самого высокого из всех, благостно смотрел в лицо посвящаемому, держал его кисть, пока его двое помощников, в статусе Мастеров, не опустили свои руки вверх, после чего он завершил это братское рукоположение своей дланью.

Они прошли алтарь, заняв места на трёхступенчатом престоле – для каждого Мастера по отдельности. Досточтимый Мастер занял высший престол, на плато перед ним лежал деревянный молоток, его помощники – Первый и Второй Стражи ложи, сели на свои троны, с соответствующими символами перед ними: уровнем и отвесом. На алтаре размещались общие символы франкмасонства – циркуль с наугольником и библия, бортик алтаря украшала буква «G».

В эту короткую паузу Дюран успел окинуть взглядом помещение ложи, называемое Храмом. У его ног стоял гроб, в котором он побывал, с веткой акации у изголовья. Пол был вымощен из чёрно-белых плит, в шахматном порядке, перед алтарём, слева стоял постамент с необработанным камнем, справа – с камнем правильной формы. В глубине помещения, в углу отливалась светоносная дельта с оком, размером с большой телевизионный экран. Справа и слева в ряд сидели свидетели посвящения в братство, члены ложи, в масках.

Председатель стал принимать присягу, к счастью краткую, где новообращённый масон клялся не разглашать тайны ордена, подчиняться своему наставнику из ложи, и принять кару в случае нарушения клятвы, разумеется, символическую. Затем к нему подошли два стюарда, один с кубком, другой с рапирой, взявший ладонь неофита, полоснув по ней острым, как бритва лезвием и сжал её, чтобы кровь быстрее пролилась в вино. Тут же дал белый платок для раны, другой стюард вручил кубок, и оба отступили.

Пока он осушал чашу, братья поднялись, имея при себе, как оказалось шпаги и стали постукивать остриём по полу, венчая обряд посвящения в орден. После того, как Досточтимый Мастер возвестил о новом брате, появился петиционер, испросивший подписи у Дюрана и трёх председательствующих мастеров в фолианте внушительных размеров, где содержались протоколы посвящения.

Дюрана сопроводили уже в обычную комнату, где его ожидал пиджак, который он снял, чтобы остаться в белой рубашке для церемонии и папка с реквизитами и символами ложи.

Он покинул средневековое здание, оказавшись на улице Валетты, полной туристов, прошёл квартал в поисках такси, чтобы добраться до полуострова Мануэль, в Марсамшеттскую гавань, куда рукой было подать от столицы, впрочем, как и везде на Мальте. На одной из своих яхт, небольшой, но скоростной и современной, он покинул остров.

\*\*\*

Бывший министр иностранных дел Соединённого Королевства, пэр, дальний отпрыск династии Тюдоров и ярый сторонник монархии, Эдуард Крононби, уединился со своим давним знакомым, на третьем этаже старинного дворца, где внизу состоялся ритуал посвящения, для обсуждения личности нового брата миллиардера. Хотя дело было сделано, но кандидатура Дюрана, с избытком вызывая интерес, всё же была спорной. Сомнения не утихали и сейчас.

– Он не привёл нам доказательств своей сверх современной технологии, – отметил отставной британский разведчик, Роберт Пратт, мужчина лет пятидесяти, плотного сложения.

– Его можно понять. На его месте я бы тоже не спешил раскрывать революционные научные разработки, – живо ответил Крононби с лукавым взглядом, сидя в широком кресле напротив собеседника, в кабинете, меблированном в старинном стиле, с библиотекой и непроницаемыми тёмно-синими портьерами. – Но мы знаем, что его компания способна идти на шаг вперёд в области кибернетики. Он искал защиты в нашем ордене. Элиты неохотно идут на резкие перемены, даже если эти перемены технологические и сулят обществу возрастающее благополучие.

– Никому не удавалось сдерживать научный прогресс. Намёкам я не верю. Очередное обещание камня Грааля?

– На то она и тайна, чтобы скрывать её, Боб. Придёт время и всё выяснится. И хорошо, если бы эта тайна оказалась в наших руках.

– А у меня сомнения. Почему другие крупнейшие компании в области электроники не обеспокоены тем, что будто бы у них есть искусственные препоны для продвижения своих революционных разработок? – сомневался Пратт, без мимики на лице, сверкая лишь взглядом.

– Возможно, они предпочитают об этом умалчивать, поскольку тесно связаны с властью. Их сдерживают обязательства по военным секретам. Дюран же часть своих научных центров разместил в антизападных странах, или там, где слабые правительства, под час даже не имеющие армию. Их не интересует кучка исследователей на своей территории, за которую платят хорошую ренту.

– А если он скрывает от дяди Сэма технологии, которые могут быть использованы в создании новейшего оружия?

– Выведав его тайны, мы крепче привяжем его к себе, – уверенно отвечал Крононби.

– Если на его полулегальных предприятиях, разбросанных по всему миру, работают первоклассные умы, не отвечающие перед законами, как ему удаётся сохранять секреты? Без собственной полиции ему не обойтись.

Замечание повергло Крононби в задумчивость, хотя вряд ли обескуражило, подобный вопрос бродил и в его голове, только он не знал ответа, поэтому и не отвечал так сходу. Он бросил взгляд на собеседника, скорее польщённый из-за единомыслия, потом рассматривал сигару, покручивая её кончиками своих длинных пальцев, поднёс её к ноздрям и деликатно вдыхал аромат на манер дегустаторов. Раскури он её от позолоченной зажигалки «Паркер», напоминавшей чернильницу, это означало бы, что деловая часть разговора закончена.

– Он скупал умы по всему миру, особенно на своей исторической родине, России, богатой на таланты. А у земляков на чужбине узы крепчают, как известно, – ответил Крононби как-то услужливо, подняв уголки губ, под сомнительным взглядом компаньона.

– Но есть одно «но», – благосклонно возражал Пратт. – Это криминальные русские объединяются. Знаю это, по долгу службы, изучая их среду. А вообще то русские разобщены. Удерживать же своих интеллектуальных рабов в повиновении можно не только пряником, но и кнутом. Раз господин Дюран способен производить самые современные шпионские штучки, он может представлять опасность и для нас.

– Многие из наших братьев, Роберт, могут представлять опасность, только потому, что они влиятельные люди. Да и мы не совсем благотворительная организация. Например, ты связан с секретными службами её Величества. А здравые опасения только на пользу. Меня сейчас больше заботит то, насколько он в действительности владеет тем, чем и заинтересовал нас. Думаю, стоит предложить ему раскрыть какое-нибудь громкое и запутанное преступление, которое будоражит общество. Хотя следует быть и осторожными. Можно разозлить власть. Вот я и ломаю голову над этим. Роберт, будьте добры, налейте виски, – Крононби стал прикуривать сигару, сизые и густые клубы дыма окутали его лицо, пока Пратт наполнял широкие стаканы и опускал в них горстки льда ухватом из хрустальной вазы.

## ГЛАВА 2

### ЛОНДОНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Он обосновался в Соединённом Королевстве, не без помощи российской и попустительстве британской спецслужб.

В Лондоне он открыл частное сыскное бюро, под непритязательным, но звучным названием «Private Inquiry» (частное расследование) благо, что в Великобритании для этого даже не требовалась лицензия, со штатом в три человека, включая себя, секретаршу, среднего возраста, и выпускника юридического колледжа.

Молодому боссу стукнуло тридцать, хотя выглядел он едва ли на двадцать пять. Чуть выше среднего роста, спортивный, поджарый, с острым, чуть выдающимся волевым подбородком, крупными тёмно-зелёными глазами, внимательными, располагающими к откровенности, из-за чего красота и молодость не казались вызывающе слащавыми. Прикрывался он под именем Жака Фарно, уроженца Бельгии, чтобы объяснить знание французского, и континентальный акцент английского. Не скрывал он также, что немного владеет и русским, изучив его якобы из-за богатой русской клиентуры, наводнившей последние десятилетия Лондон.

Под офис он снял квартиру на первом этаже двухэтажного особняка, в Мэйфере, рядом с Сити, районе престижном, но и не самом дорогом. На первоначальные высокие затраты Визант решился из-за близости к состоятельной публике, проживающей здесь.

В виду неизвестности агентства, они не брезговали меркантильными делами: супружеской неверностью и уклонением от алиментов. После череды успехов в этом переборе грязного белья, к ним зачастили более серьёзные клиенты: кредиторы, от которых скрывались заёмщики, а затем и те, кто защищал свои планы от конкурентов, и, напротив, те, кого интересовали чужие коммерческие тайны.

Дело хоть и наладилось у частного сыщика Фарно, но сердце шпиона Византа тосковало по серьёзному приключению, полному опасности, с высокими ставками политических интриг. Так, вне своей основной работы, тайком от коллег, он собирал все доступные сведения о гибели одного военного эксперта, которая вызвала так много шума в Британии, что оппозиция добивалась парламентского расследования. Журналистская истерия, впрочем, стала затихать, но для пристальных наблюдателей последующие детали яснее раскрывали картину, чем первоначальные догадки и вымыслы. Визант же, будучи свидетелем того, как реальные события искажаются в призме гласности, мог улавливать контекст, среди наносной груды лжи и полуправды.

Итак, некто Оливер Пайк, военно-технический эксперт, погиб в автомобильной катастрофе, оставившей загадки, из-за которых, в несчастный случай хотели верить лишь официальные лица. Но если это была подстроенная гибель, то возникало, по меньшей мере, два типичных вопроса. Первый, – какими опасными сведениями он владел, имея доступ к государственным тайнам? И второй, – кому разглашение могло серьёзно повредить?

Пайк разбился в Уэльсе, сорвавшись на машине с крутого обрыва по дороге к своему загородному дому. Картина случившегося была противоречива. Будто бы он не справился с управлением, поскольку шёл дождь со снегом, дорога местами имела наледи, к тому же наступили сумерки, и как выяснилось, Пайк вёл машину в нетрезвом состоянии. Курсировали слухи, что причиной катастрофы стал грузовик, то ли выехавший на встречу, то ли, столкнувшийся машину жертвы в обрыв. Полиция так и не нашла описанного свидетелями грузовика, да и свидетели стали путаться в показаниях. Всплывала и ещё одна важная деталь: Пайк возвращался к загородному дому из паба в Ньюпорте, и выпивал ли он один, или ещё с кем-то, неизвестно.

У Александра возникала стойкая версия хорошо замаскированного убийства, приёмы которого не так уж на самом деле и сложны, и в ходу у всех спецслужб. Ловушка была выверена психологически искусно. На ловца и зверь бежит. Жертве могли предложить встречу, дабы уладить конфликт полюбовно, посулили обещаниями и подпоили, прежде чем подстроить аварию. Уцепиться было не за что, если учесть умение спецслужб прятать концы, и почти полное бессилие перед ними полиции.

Пайка характеризовали как профессионала высокого класса и совестливого человека, отчего он мог страдать, столкнувшись с обманом, грязными приёмами секретных ведомств, и авантюрными замыслами политиков. На это указывали и родственники, сославшись на обострение депрессии, которую он предпочитал топить в виски последнее время. Так и в тот день, он отправился будто бы на деловую встречу, оправдывая этим то, что должен быть один, без жены.

Принимая во внимание, что Великобритания традиционный союзник Америки, то можно было предположить, что какие то воинствующие замыслы зреют не только в умах на Даунинг Стрит.

Сам Визант собирал сведения и делал некоторые оценки не ради праздного интереса. Назревала, как он был уверен, новая политическая авантюра, в которой он мог бы стать участником, в том или ином качестве. И чтобы тебя не застали врасплох, не плохо было бы вооружиться хотя бы информацией и вероятными сценариями событий, пусть и в отдалённом приближении к реальности.

Византа нельзя было отнести ни к ястребам, ни к голубям. Он совсем был не прочь, чтобы какому-нибудь душегубу воздать по заслугам, при условии минимальных потерь и осязаемых выгод. Он согласился бы подыграть единомышленникам в политической игре, по мере своих возможностей. Опасность он видел в том, что среди союзников окажутся и люди одного порядка с врагами, кому коварства и пренебрежения к чужой жизни не надо брать взаймы. Лучшее доказательство этому – гибель несчастного Пайка. Увы, кто хочет войны, тот её получит, а её законы одинаковы для всех, – хотя и с этим постулатом Визант мог согласиться с оговорками.

В поисках всех возможных сведений по этой автомобильной катастрофе, или убийству, и всем, что могло быть с этим связано, Александр набрёл на одну заметку про некогда близкую знакомую, Веру Щербакову. Воспоминания были слишком свежи и неприятны, он даже инстинктивно хотел отсечь эту информацию. Но любопытство трудно было преодолеть, и эта статья, опубликованная на последних страницах жёлтого издания, вполне могла бы иметь отношение к гибели британского эксперта.

Он занёс эту тему в поисковик. Сеть выдала тройку статей на эту тему, прочтя их, он понял, что упоминания мисс Щербаковой носит зазывной характер, в первую очередь, рассчитанный на него.

Но кто, и с какой целью, намеревался материализовать призрак прошлых событий? Хотели бы это сделать спецслужбы, они бы прибегли к своим, известным ему способам сообщений.

Поскольку заметки отражали шлейф бриллиантового дела отца Веры, то видимо, скандал провоцировался охотниками за сокровищами, его старыми врагами, отставным генералом ФСБ Спириным и его подельниками, профессиональными вымогателями. Кроме того, Спирин, оставался политическим интриганом, как и в пору своей службы, в силу того, что бывших разведчиков не бывает.

В статьях упоминалось, что отец некой Веры Щербаковой, русской актрисы, снимавшейся в европейских киностудиях, замешанный в нелегальном сбыте бриллиантов в крупных размерах, некоторое время назад бесследно исчез. Тёмные дела её отца подпортили бы

ей карьеру, но видимо она стала сотрудничать с полицией, чтобы её, хотя бы не выдворили из Великобритании.

Но нужно было поддерживать и репутацию, и красавица мисс Щербакова пыталась создать роль жертвы в своих интервью, чтобы повернуть враждебность в свою пользу. Она отмежевалась от преступных деяний своего отца и уверяла, что её продолжают преследовать его враги, видимо, желавшие заполучить сокровища, которых, возможно, и не существует вовсе. Не исключено, что её отца и в живых то уже не было.

Раз Вера сотрудничала со Скотленд-ярдом, то вряд ли она могла что-то скрыть по поводу сбыта алмазов её отцом. Если полиция уцепилась за ниточку, то водить её за нос невозможно, разве что очень искусным аферистам. Тогда, полиция уже знала о причастности Византа к этому делу, и могла бы без особого труда обнаружить его в облике некоего Жака Фарно. Однако же, если полиция выйдет на него, то и люди Спирина найдут. Зачем? Скорее всего, они уверены, что тайну бриллиантов Отис, родитель Веры Щербаковой, передал ему.

Саму Щербакову полиция подозревала в отмывании левых доходов, учитывая криминальное прошлое отца, и банковские счета неизвестного происхождения.

Версия была притягательно логична и заинтриговала Византа, хотя и имела пробелы. К примеру, если бы Отис попался в лапы людям Спирина, он вряд ли утаил место хранения бриллиантов. В таком случае, зачем Спирина нужен был Визант? Может, Отис так закодировал тайну сокровищ, что без его непосредственного участия она не раскрывалась? Или дал ложную наводку, а его доверенные лица сменили тайники?

Эти вопросы, как недостающие фрагменты складывающейся фрески, требовали от Византа немедленного и активного поиска.

Настало время воспользоваться паспортом, о котором знали в резидентуре, в том числе и информаторы отставного генерала ФСБ, Спирина. Так, охотники бы и обнаружили.

Он уведомил секретаря Сьюзен, что отлучится на два три дня, не объясняя причины. Миловидная англичанка отреагировала с мягкой ироничной улыбкой.

Визант забронировал номер в небольшой двухзвёздочной гостинице «Дельфин» (Dolphin), в тихом месте на Норфолк Сквер (Norfolk Square), но в центре, рядом с «Гайд Парком» (Hade Park) и станцией метро, на имя украинского гражданина, некто Романюка. Здесь легко можно было заметить подозрительных лиц, так же как и скрыться от преследования.

\*\*\*

Она проживала в курортном Брайтоне, в восьмидесяти километрах от Лондона. Прежде чем позвонить, Александр, некоторое время оставался в нерешительности, что случается с теми, кто воскрешает чувства.

Она снимала квартиру в двухэтажном таунхаусе, – жильё не из дешёвых, и что показалось Александру странным – не безопасным, так как если бы злодеи захотели её найти или похитить, то сделать это не составляло труда в этом тихом месте.

Он позвонил вечером, остановив машину на расстоянии видимости её подъезда. Она растерялась, услышав её голос, и мгновение колебалась, – согласиться на встречу или нет. Хотя и много воды с тех времён утекло, но подводные рифы остались.

Около полу часа он ждал её, пока она села к нему в машину, в джинсах и короткой куртке, облегающих её статное тело, тёмно русые волосы были собраны сзади, обнажая её пленительное лицо с изящно оттопыренными ушками. Пытливо и строго взглянув на него зелёными глазами, Вера вызвала у него недоумение – почему она до сих пор не голливудская звезда, которой не должно быть дела до такого ничтожества как он.

Они отправились в поисках паба, обмениваясь по дороге новостями.

– Такие звонки меня пугают. Раз ты меня нашёл, значит, и они найдут, – произнесла она с досадой, которая только придавала её звонкому голосу обаяния. – Хотя отец, уже пару месяцев, как не связывался со мной.

– Каким способом он должен связаться? – в Александре сразу заговорил конспиратор.

– Он должен давать объявление в газете, с номером телефона.

В её голосе сквозило хладнокровие по отношению к нему, хотя, может быть, ему так казалось.

– Я понятия не имею, где находятся эти проклятые алмазы. Да и существуют ли они вообще?

– Они могут думать, что я хранитель секретов. Я бы стал для них приманкой.

– Очень благородно с твоей стороны, – заметила Вера сдержанно. – Если это дело так и будет плавать в прессе, мой репутации конец, а значит и карьере. По крайней мере, здесь. Я так понимаю, мне не избежать роли наживки? – она бросила взгляд на него.

– Боюсь, это неизбежно, – виновато признал Визант.

– Хорошо, что же от меня требуется? – решительно спросила она, как человек, который очень надеется одним ударом расправиться с застаревшей проблемой.

– Отвечать по этому телефону и звонить мне, при необходимости, – он протянул ей сотовый телефон. – О бриллиантах не следует упоминать, обо всём остальном говорить лучше намёками. Если они начнут писать звонки, пусть думают, что мы знаем тайну сокровищ.

Вера убрала телефон в сумочку, так и не сняв тонких кожаных перчаток, с минуту задумчиво смотрела перед собой, но по её красивому лицу ничего нельзя было прочесть.

– Допустим, они попадутся в твою ловушку, как ты намерен с ними поступить? – она снова пристально взглянула на него.

– Моё дело – вывести на них полицию, или спецслужбу.

Визант и сам не представлял, как всё обернётся, полагаясь на волю случая, но понимал, что спецслужбам нет дела до бриллиантов. Британская секретная служба могла быть замешана в какой-то политической аванюре, первой жертвой которой стал учёный Пайк, а Спириин, всё равно связанный с русской разведкой, возможно, пытался вступить в политическую игру, что не исключало поиск алмазов. Трудно было представить, чтобы Отис в одиночку мог похитить несметное количество бриллиантов, которое ему вменяют, с приисков севера России. Да и вряд ли он мог так вольготно приторговывать своим сокровищем на Западе, когда за ним охотились чекисты. Этот маленький скандал в прессе – мормышка, но пока не очень ясно для кого и зачем.

– Так, или иначе, у этой истории, похоже, не будет тихого конца, – грустно заключила Вера.

– Мне тоже ни к чему, чтобы всплыло моё имя.

Александр был уязвлён, что разговор оставался холодным, будто он говорил со связным, которого видел впервые. Он вообще не мог вести дело сугубо прагматически, без личностных отношений, ему нужна была подобная мотивация, пусть даже и ревность.

– Но я бы не хотел, чтобы нас объединяли одни только враги, – признался он трогательным тоном.

Её губы только иронично вздрогнули. Она повернулась к нему, её красивое лицо излучало упрёк. Потом снова отвернулась и всматривалась в окно.

– Знакомство с тобой чуть не подпортило мне судьбу. Я, конечно, привыкла к неудачам, но когда они так часто повторяются, можно навсегда распрощаться с надеждами. А теперь, отвези меня обратно.

К её дому они доехали почти в полном молчании. Она уже взялась рукой за рычаг, чтобы открыть дверь, и вдруг застыла, будто что-то вспомнила, хотя позже Александр понял, что эта фраза вызревала в ней.

– Если меня будут прессинговать, пресса, полиция, то я вряд ли смогу молчать. Эти игры не для меня.

Её глаза влажно сверкали, она ждала его ответа, не поворачиваясь.

– Хорошо, договорились, – спокойно ответил Визант.

Сегодня он встретил другую Веру, более сдержанную, скорее неприступную. Означала ли подобная скрытность усиление чувств, или тайну некоего навязчивого замысла? Не созрело ли в её душе стойкое желание отквитаться с теми, кто хотел всерьёз подпортить ей жизнь, без поводов с её стороны. Визант, по собственной воле становился проводником её намерений. Он был даже уверен, что вопреки предупреждению, Вера была совсем не против скандалов в прессе, потому как малоизвестной актрисе любая публичность на пользу. Разве мало примеров того, как слава начиналась с грязных склок и провокаций.

## ГЛАВА 3

### НАПАДЕНИЕ

Он регулярно наблюдал за немногочисленной улицей из окна гостиницы, посещал ближайший паб, но не заметил подозрительных лиц, к своему разочарованию.

Как-то вечером, изнывая от скуки, он решился посетить какую-нибудь очередную лондонскую забегаловку, и перед уходом ещё раз взглянул из-за края портьера на улицу, из неосвещённой прихожей. Слева от его окна, на той стороне дороги, появился серый «Фольксваген», где парковка была запрещена. Возможно, кто-то просто схулиганил, что вполне распространено вне поля зрения полицейских, но тогда они должны были вскоре убраться отсюда, пока не навлекли на себя недовольство гостиничных служащих и обывателей.

Александр взял со стола приготовленный миниатюрный бинокль двойного видения, со встроенной фотокамерой, последнее слово шпионской техники, и отчётливо увидел два силуэта на передних сиденьях, хотя лица их отсекались крышей, попасть в объектив они могли бы, выглянув в окно. Но сейчас была дорога каждая секунда, сделав несколько снимков машины и её номера, он отправил их по ноутбуку на адрес банка данных резидентуры.

В ожидании ответа, он продолжал следить за машиной. В какой то момент, один из них наклонился, посмотрев в сторону его окна, и это лицо, хотя и затенённое, попало в объектив. Теперь Визант не сомневался, что следили за ним.

Дисплей возвестил о приходе ответа. Машина была взята на прокат, на имя какого то египетского студента, проживающего в Англии. База данных выдала ещё одну оперативную информацию, уже по своей инициативе, о которой Визант так бы и не узнал. В этот отел, днём, поселились два единственных туриста из России. Вряд ли это было совпадение. Напоследок, он отослал свежий снимок наблюдателя.

То, что арабы снюхались с русскими, настораживало, но не удивляло. Исламисты мечтали расправиться с ним за предотвращённый теракт, а подельники Спирина надеялись узнать от него тайну сокровищ.

Медлить нельзя ни секунды. На джемпер, под которым скрывался лёгкий бронезилёт, он надел кобуру с новейшей моделью «Кольта», с приглушённой стрельбой, но без обычного массивного глушителя. Поверх накинул короткий кожаный плащ, на голову – шляпу с прижатыми полями и прикрыл лицо узкими дымчатыми очками.

Камерами наблюдения в гостинице были оснащены вестибюль и выход, а все внутренние помещения оставались без присмотра. Но даже если бы персонал отреагировал на действия Византа, у него имелось такое удостоверение детектива полиции, подлинность которого нельзя было проверить даже по базе данных. Полицейский компьютер выдал бы знак секретности, что означало бы, что такой агент действует под псевдонимом.

Прежде, чем покинуть свой номер, он ещё раз взглянул в окно из гостиной, и здесь его подстерегла ещё одна неожиданность – серый «Фольксваген» исчез. «Так, – импульсивно забились в висках мысль, – машина слиняла в другое место, чтобы не мозолить глаза, но наверняка ожидает где-то недалеко. Значит, план у них примерно такой – его, как-то нейтрализуют те двое, поселившиеся в этой же гостинице и увезут на этом Фольксвагене. Правда, каким образом они переместят моё бессознательное тело незамеченным? Или они надеются, что я выйду добровольно? Они могли бы спустить тело из окна, – со второго этажа это займёт совсем немного времени и усилий».

Ну что же, наступил момент действия. В спальне, Визант оставил тусклый свет от бра и вышел из номера. В коридоре он встретил одну молодую пару и консьержа, дошёл до нуж-

ной двери, где уже никого не было, приложил ухо, расслышав негромкий звук телевизора, и несколько раз уверенно постучал.

Перед мелькнувшим глазком он уже держал развёрнутое удостоверение и произнёс на английском, что он из полиции. Там колебались, но дверь открылась, и в ней недоумённо появилось лицо славянского типа, что придало Византу смелости.

– May, I come in? – отчеканил Визант, не спуская глаз с незнакомца.

– Yes, yes? – растерянно отвечал постоялец с сильным акцентом. – Come in, come in, please. What is the matter?

Александр отошёл от двери, давая возможность хозяину самому закрыть дверь, отметив, что в этом двух спальном номере, был только один человек.

– Where is your friend, or your partner? There are have to be two men, don't they?

– He is out, – ломано, но бойко отвечал молодой крепкий мужик, одетый в мягкие брюки и свитер. – Walking. To see London.

– А ты то почему остался здесь? – разразился чистый русский говор, в эту же секунду в хозяина смотрел тёмный ствол. – Подыми свитер, повернись, – скомандовал Визант. – Осторожно, не дёргайся, у меня бесшумное оружие, так что пока твоё тело найдут здесь, я буду далеко.

– Что за шутки? Ты что, гэбист? Так бы и сказал сразу. Я всего лишь частное лицо. Тут, какая то ошибка.

– Сядь в кресло. Пристегни правую руку к правой щиколотке, – Александр бросил ему наручники. – И расскажи истинную цель визита сюда.

– Я по делу приехал, со своим другом.

– По какому делу? Где твои документы?

– Вон, на столе, в кейсе.

На столе, где стояла и ещё вскрытая бутылка виски, в кейсе Визант обнаружил паспорт, кошелёк с пухлой пачкой фунтов, и кредитные карты, всё остальное не привлекало внимания. Паспорт он убрал в свой внутренний карман.

– Эй, какого чёрта? – возмутился незнакомец.

– Заткнись. У тебя и так проблемы. Думаю, что паспорт фальшивый, но мне он пригодится. Почему у вас туристические визы? Ты чирикал мне на счёт какого то дела.

– Потому что деловую визу получить труднее.

– Ну, так, и по какому же бизнесу ты и твой дружок здесь?

– Хотим купить оборудование для обработки и упаковки чая. Мы работаем на чайную компанию. Англичане лучшие чаеводы, как известно.

Последняя фраза прозвучала с нарочитым хладнокровием. Доведись Александру вступить с ним в драку, вряд ли ему с ним справиться, а ведь у него был ещё и напарник.

– Разве в России дефицит чая?

– Да что ты привязался? Что тебе надо то, скажи?

– Я уже сказал. Не очень то ты и вежлив, англичане этого не любят. Да и с английским у тебя не так хорошо, чтобы вести переговоры.

– Не твоя печаль. У них есть переводчики.

– Если не возражаешь, я обыщу номер.

Перебирая вещи, Визант перехватил взгляд пленника, взгляд того, кому было что скрывать, и кто явно теперь сдерживал нервозность от разоблачения. Попытки Византа увенчались уликами – в саквояже он обнаружил цифровую фотокамеру, с многократным увеличением, слишком мощную для любителя. Здесь же был и ноутбук. Ни компьютер ни камера не имели ни единой записи.

– Зачем компьютер, если в нём нет ни одного файла. На бизнесменов это совсем не похоже, – Александр присел напротив пленника, подобравшего пристёгнутую к запястью ногу под себя.

– Вся информация у нас в голове. Мы ведём дела конфиденциально.

– Какие то реквизиты всё равно должны быть.

– Там, в кейсе, есть наши визитки. И электронные справочники Великобритании, нам этого достаточно, – спокойно отвечал незнакомец.

– А это зачем? Это тянет на армейский экземпляр, – Визант потряс камерой.

– И можно издали делать отличные снимки Лондона, – парировал незнакомец.

– Или вести слежку.

Визант и сейчас не сомневался, что в его руках оказался враг, но потерялся в том, как расколоть его. Охотники должны иметь оружие, которого он не нашёл. Или оно было более искусно спрятано, или, быть может, находилось вне номера. Первое, что пришло на ум – заглянуть под кровати.

Они были массивные и закрыты панелями до пола, пришлось поднатужиться, чтобы перевернуть одну. И вот здесь то его ожидала находка – к внутренней стороне панели был прилеплен скотчем предмет, похожий на пистолет. Когда Визант отдёргнул его, это оказался пневматический шприц, с запасными ампулами. На противоположной панели, оказавшейся над его головой, он безошибочно узнал уже настоящий пистолет, с глушителем, прилепленный тем же способом. Неотвратимая улика.

Визант опустил кровать, убрал свой «Кольт» в кобуру, взяв в руки найденные пневматический шприц и пистолет.

– А это, для какого туризма вам понадобилось?

– Это не наши вещи, – понуро отвечал наёмный убийца.

– Я достал их из-под твоей кровати, – Визант покрутил пистолетом.

– Ну и что? Может, ты и сам подбросил это оружие. Ты гэбист, и, судя по всему, беглый. Похоже, у тебя мания преследования.

Свою неожиданно дерзкую отповедь пленник сопровождал ещё и брезгливой физиономией. Если он действительно был наёмным убийцей, то какую поддержку он должен был ощущать за собой, чтобы вести себя подобным образом в безнадежной для него ситуации. Или он блефовал, пытаясь переиграть соперника психологически. Но последнее только подтверждало, что перед ним действительно опытный охотник.

– Отпираться нет смысла, – Александр направил на него угрожающую трубку глушителя, как бы поигрывая.

– Да это подстава. Только с чьей стороны и зачем? – уже осипшим голосом повторил напуганный пленник.

– Ты имел неосторожность нагрубить мне, и теперь я с удовольствием смогу тебя застрелить. Ведь я абсолютно уверен, что ты наёмный убийца. Ты же должен знать, что в подобных случаях в живых не оставляют. Вот этим, я сперва усыплю тебя, потом, волью вон ту недопитую бутылку виски, вложу в твою руку этот пистолет и выстрелю в голову. Конечно, полиция будет рассматривать и версию убийства, но поскольку у неё вряд ли найдутся улики, твоя смерть так и останется загадкой.

Методичный и сдержанный тон Византа всё более был далёк от пустой угрозы. Незнакомец опасливо и беспомощно поднял на него исподлобный взгляд, его широкие скулы зарделись, а затем и вообще стали играть желваки от ужаса.

– А какие ещё будут предложения? – глухим сбившимся голосом проговорил он, опустив глаза.

– Кто и зачем тебя подослал? И что эта за машина, которая наблюдала за моим окном?

– Машина? – удивился незнакомец, но тут же его взгляд стал осмысленным.

– Да, серый Фольксваген.  
– Возможно, это мой напарник, взял машину напрокат.  
– Да, только на имя какого то арабского студента. И у него ещё напарник. Ни странно ли?  
– Почему бы и нет. Разве ни странно, что ты здесь и всё уже разузнал? Нам нельзя светиться. Не зря же оружие ты нашёл не в наших вещах.  
– Это уже теплее. Если он рядом, почему до сих пор не вернулся в номер?  
– Мы условились звонить. Он главный в нашей связке, и с ним ещё группа поддержки, видимо.

– Продолжай, – спокойным, но командным тоном принуждал Визант.

Пленник обречённо вздохнул.

– Мы должны тебя усыпить, спустить из окна, в машину, и отвезти в условленное место. Кому, не знаю. Мы планировали операцию ближе к ночи. Если бы ты перевернул вторую кровать, то нашёл бы и комплект для скалолазов, с помощью которого мы бы тебя и транспортировали из окна.

– Только не ври, что ты не знаешь заказчика? – после паузы удивления, спросил Визант.

– А разве ты не знаешь, кто твой враг?

– У меня их несколько.

– Нас нанимали анонимно. В лицо мы знали только одного агента. Никаких имён и фамилий. Да и заказчика опасно знать. Мы наводим справки о жертве, да и то, только для того, чтобы не продешевить.

– И во сколько же оценили меня?

– В тридцать кусков. Евро.

– Уж больно дёшево. Обижают, – съязвил Визант, присвистнув.

– Но мы и должны были только похитить.

– Так я тебе и поверил.

Визант не знал, что делать дальше, но и медлить нельзя было, иначе враг почувствует слабость и возьмёт верх над ситуацией, а уж в таком тонком деле как захват заложника, можно проиграть даже когда имеешь заведомое преимущество.

Александр бросил ему ключ от наручников.

– Одевайся, нам предстоит прогулка.

Когда незнакомец оделся, Визант приказал ему уложить в кейс ноутбук, камеру и бутылку виски, так, чтобы максимально утяжелить его, и пристегнуть его к своей правой руке.

– Это чтоб тебе труднее было со мной справиться, или убежать.

Они благополучно вышли из гостиницы, Александр сжимал в боковом кармане свой пистолет, оставив оружие противника в номере.

– Ну и что теперь? – спросил заложник, поёживаясь от промозглой погоды и от брезгливости к своему стражнику, испытывая его нервы при любом удобном случае.

– Теперь закрой рот и слушай только мои команды, – резко одёрнул его Визант, и впрямь готовый осуществить свои угрозы. – А то я передумаю убивать тебя, что было бы слишком просто. Я тебе отстрелю то, без чего ты будешь едва добираться до сортира, да ещё и мучиться при испускании. Мне нужно сесть в тот Фольксваген, чтобы выяснить, кому меня хотели продать. После этого можешь катиться на все четыре стороны. Я буду следовать за тобой, будто мы не знакомы. Давай, направо.

Не пройдя и полсотни шагов, заложник замедлил шаг, повернув голову в левую сторону, а затем и кивнул, подавая знак. Там стояла узнаваемая машина. Пленник приостановился и повернулся к Византу с вопросительным выражением лица, на что тот указал жестом подойди и постучать в окно, в то время как он сам намеревался появиться с другой стороны и застать наблюдателей врасплох.

Подойдя к машине и постучав по окну, незнакомец из гостиницы, почему то заговорил на своём ломанном английском. Визант дёрнул дверцу с другой стороны, которая к счастью не была заблокирована, и увидел два удивлённых арабских лица, к одному из которых он приставил пистолет. Приказал вынуть ключ зажигания.

Проскользнул на заднее сиденье, направив ствол в голову водителя, приказал обоим пристегнуть ремни. Вдруг обнаружил, что его заложника и след простыл, хотя сейчас он его уже не волновал. Визант перевёл дух, прежде чем допытываться новых пленников.

– А теперь выкладывайте, кто вас подослал следить за мной и зачем. Быстрее, у меня время в обрез. Кого убить первого, тебя, или тебя? – Визант перевёл пистолет на напарника водителя. – Вы не оставляете мне выбора. Мне нужен водитель, поэтому первым умрёшь ты.

Рука его так часто сегодня сжимала рукоять пистолета, что она уже сама просила разрядки. Но в эту секунду стало происходить нечто мистическое, будто из того сна, от которого не можешь проснуться и не понимаешь вправду всё это или только привиделось.

Разлетевшееся переднее стекло, быстро затухшие вскрики и вздрагивания двух тел, липкие ошмётки плоти, хлестнувшие по его лицу, с дурным запахом. Он выстрелил вперёд, но уже в пустоту. Тень нашла на боковое стекло, которое в ту же долю секунды также осыпалось с треском, пули громко плюхались рядом. Не успел Визант ответить, как силуэт исчез, разлетелось и последнее окно, знакомый звук впившихся пуль разразился пару раз, и всё вдруг затихло. Спасительная тишина нарушилась лишь взревевшим, где-то недалёко, двигателем, который также обрывисто поглотился общим уличным шумом.

Визант, какое то мгновение пытался понять ранен он или нет, но его парализовал шок. Неизвестно какое время он оставался бы в забытии, если бы не зловонные капли и склизкие куски на его лице. Он вышел из машины, с силой стирая пятна, напуганные зеваки сгрудились далеко от изрешечённой машины, будто для них перекрыли улицу. Откуда-то уже надвигался гул полицейской сирены, Визант потерялся в пространстве и потому будто бы и не заметил, как скрылся с места покушения.

## ГЛАВА 4

### ВЗАИМОСВЯЗИ

Крононби встал поздно в своём замке, на юге Шотландии, где часто проводил выходные дни. Особняк тринадцатого века был сравнительно скромный, в тридцать комнат, двухэтажный, с одной высокой башней и двумя низкими угловыми. Зато скрывался в райском месте – в небольшой низине, среди пологих лесистых холмов, и до административного центра, Дамфриса, в триста тысяч населением, рукой было подать. Дом он выкупил у частного лица, использовавшего его как отель, восстановив тем самым традицию предков иметь замки, и укрепив свою репутацию, являясь отпрыском разорившегося дворянского рода, чья фамильная крепость давно превратилась в развалину для туристов.

К обычному завтраку, дворецкий, он же и секретарь, подавал и подборку газет на отдельном подносе. Крононби не давало покоя убийство двух египетских эмигрантов, и, прежде всего потому, что он подозревал связь этого инцидента с некогда нашумевшей гибелью военного эксперта Пайка. Он понимал, что смерть Пайка может быть предтечей серьёзного политического события, и с нетерпением ожидал любых деталей прояснявших реальную картину. Убийство мусульман, бесцеремонное, в центре Лондона, само по себе явившегося вопиющим фактом, могло иметь, как подсказывало чутьё Крононби, косвенную связь с делом Пайка.

Прежде всего, в обоих случаях, полиция пыталась замаять дело, представить их в ангажированной версии. Гибель Пайка была объявлена несчастным случаем, а по делу двух убитых граждан Египта, один из которых оказался чеченцем, представителем народа, который до сих пор вёл вооружённую борьбу с Россией, замалчивался факт, что к нему могли быть причастны русские. Это утверждали некоторые газеты, ссылаясь на то, что несколько российских граждан снимали номера в отеле, рядом с местом убийства, и сразу после покушения их как корова языком слизала. Скотланд-Ярд не опровергал и не подтверждал эти сведения. Знающий Крононби усматривал явное вмешательство спецслужб.

Сейчас его привлекла одна статья в не очень уважаемой газете, перебившая ему аппетит. Газета подняла двухгодичный случай во Франции, когда тамошняя полиция разыскивала некоего Византа, то ли агента русских спецслужб, то ли обычного наёмника, якобы замешанного в убийстве чеченского сепаратиста. Тогда же была разоблачена подготовка к покушению на убийство племянницы российского президента. Поднявшийся этим случаем скандал быстро замаяли, не обращая внимания на разъярённую прессу, желавшую ясных объяснений на счёт деталей. Якобы, спровоцировали террористов и подстроили им ловушку российские спецслужбы, где снова всплывало имя Византа.

К этому присовокуплялась и ещё одна история с некой русской актрисой Щербаковой, которая, будто бы, имела отношение к реализации нелегальных бриллиантов своего отца, мошенника, отмотавшего солидный срок в России. Эта же актриса входила в круг знакомых всё того же пресловутого Византа.

Итак, если русские спецслужбы приложили руку к убийству двух эмигрантов, то с чем это событие было связано? Не с гибелью ли британского военного эксперта, если предположить, что это было замаскированным убийством.

– Ну что же Филипп, сегодня ты меня обнадёжил завтраком, – в духе сдержанной английской насмешки произнёс хозяин, когда дворецкий пришёл увезти тележку с остатками завтрака, за которым тот провёл необычно много времени.

В просторном кабинете, стилизованном под старину, обитый красным деревом, с камином, библиотекой, кожаными креслами, широким письменным столом, Крононби часто любил проводить трапезу.

– Желаете ещё что-нибудь, сэр?

– Да, кофе, средний, в сервисе. И открой окно.

Крононби пододвинул изразцовый сигарный ларец и массивную пепельницу, на низком журнальном столе. Просмаковал первые затяжки, прохладный уличный воздух обострял табачный вкус.

– Упекли в тюрьму пару отступников, и хотят убедить всех, что нанесли удар по коррупции.

– Вы, про кого, сэр? – дворецкий не спешил удалиться.

– Про русских. И не только про них. Коррупцированная система очищается от чужаков, и только укрепляется после этого. Теперь у них ещё больше всё покрыто мраком. Неужели, мы всегда будем жить при холодной войне?

– Всё происходит как в законе сохранения энергии. Если где-то убыло, значит, где-то и прибыло, – двусмысленно заключил дворецкий Филипп.

– Не могу с тобой не согласиться, – иронично заметил на это Крононби. – Тогда, нужно действовать. Сегодня, ты отправишься на встречу с курьером. Ближе к вечеру.

– Конечно, сэр.

Филипп, мужчина средних лет, плотного телосложения, прилипший взглядом к своему хозяину, получив от него указание, тут же вернулся к своим дворецким обязанностям, не показывая и виду, что внимание льстит ему.

Слуга не знал всей цепочки действий своего господина, но мог составить представление из своих поручений и той связанной с этим информации, которая появлялась в прессе. А она с незапамятных времён относилась к перу Крононби к одному из политических кукловодов.

Сегодня, Крононби наберёт текст с первым поручением для Дюрана, зашифрует и отправит на дискете через слугу в тайную почтовую систему ордена, откуда её переправят лично адресату, единственно имеющего ключ к шифру. Конспиративная педантичность внушала магию секретности Филиппу, тоже члену ложи, привязывая его к властелину. Она же, эта загадочная пелена, сгущалась и ореолом могущества, убеждая держать язык за зубами.

\*\*\*

Визант вернулся к роли Жака Фарно. Самое существенное, что он узнал из газет, ограничилось тем, что те двое погибших, имели бесшумное оружие, находились в Британии по поддельным паспортам, и, следовательно, были убийцами, плюс то, что в следствие вмешалась секретная служба, иначе ищейки Скотленд-ярда уже бы надели на него наручники.

Он передал все значимые сведения, которые бы уличили его в инциденте, агенту российской разведки, надеясь, что там позаботятся о том, чтобы они исчезли.

Александр путался в догадках, что с ним произошло, и без последующих его действий, вряд ли определил заказчиков и их цели. Было ли это неудавшееся покушение на него, или только предупреждение? Его выслеживали две группы, одна из которых ликвидировала другую. Трудно было поверить в простое стечение обстоятельств. Скорее всего, план злоумышленников был нарушен его вмешательством. Тогда нужно было отдать должное организаторам, оперативно владевших сведениями и ловкостью обыгрывать ситуации в нужном им русле.

Такого вполне можно было ожидать от Спирина, единственного подозреваемого. Его давний противник ожил. И если это было инсценированное до идеального правдоподобия покушение, то в серьёзности его намерений сомневаться не приходилось. Дерзость и одновременная расчётливость охотника говорила о том, что он уже осязает вожака добычу. Но что

являлось добычей – несметные, якобы, бриллианты Отиса, или же результат некой политической авантюры?

Сообщение на электронный адрес требовало встречи с американским резидентом, оказывавшего ему содействие в Европе в течение последних двух лет. Не прошло и часа, как Визант вскочил в его машину, подъехавшую к условленному месту. Воленталь, американец русского происхождения и владевший русским в совершенстве, мужчина лет сорока, ставший носить очки, напоминал сейчас клерка, дружелюбно поприветствовал его, но, едва пристроившись к плотному автомобильному потоку, перешёл на деловой тон.

– Эти двое русских зарегистрировались в гостинице по поддельным паспортам, на имена российских граждан, которые действительно въезжали в Евросоюз. Их отыскивали по каналам Интерпола, но в Лондоне их не было, что подтверждается алиби. Те, кто покушались на вас, пока только призраки, полиция не имеет на них никаких данных. В их номере нашли только оружие.

– Паспорт одного из них у меня. Его напарника не было в номере на тот момент, – уточнил Визант.

– Хорошо. Не плохо бы и мне копию биометрических данных, – спокойно ответил Воленталь. – Двое других, убитых, уже известны. Араб и чеченец, граждане Египта. Бесшумное оружие было и при них, значит, и они убийцы. Судя по всему те, кто затеял эту операцию осведомлённые люди. Почерк спецслужб. Какие будут идеи на этот счёт?

– Кое-что имеется. Одни, действительно хотели меня зажмурить, а другие, по каким то, неясным причинам, спасли, но и подставили. Первые, террористы, вероятно, просто мстители. А заказчик, тот, кто до сих пор опасается компромата, которым я, будто бы располагаю. Вышли они на меня по паспорту на имя Романюка, состряпанного в ФСБ. Значит, там есть у меня враги до сих пор. И ещё, из-за Веры Щербаковой, с которой я встречался накануне. Думаю, покушение организовал Спириин. Он всё ещё ищет бриллиантовый сундук Отиса, её отца, считая, что мне известна эта тайна. Но почему Спириин задумал такой сложный кульбит? Мог бы просто выкрасть меня, а язык развязать, не проблема.

Собеседник, какое то время прилип взглядом к дороге, хотя мысли его были оторваны от неё.

– Может, этому Спириину не бриллианты от вас нужны? – заключил он. – И стоит ли он за этим убийством? Нет ли здесь признака того, что спецслужбы затеяли какую то политическую игру?

В этом кратком и лукавом выпаде, Визант усмотрел попытку копнуть глубже в его намерения, к примеру, навязчивый интерес к гибели известного военного эксперта. Воленталь отлично понимал природное любопытство ищек, хотя бы потому, что сам был шпионом, а те, кто ощущает опосредованность всех явлений мира, найдут связь между землетрясением в Индонезии и легализацией однополых браков в Европе.

Собеседник вскользь бросил взгляд на партнёра, но Визант давно научился британской манере принимать непроницаемый вид. На его лице отпечатались лишь сомнительная ухмылка.

– У меня нет данных, свидетельствующих в пользу такой версии? Хотя, этот вопрос, скорее, должен задавать я. Не зря же ваша служба содействовала тому, чтобы я въехал в Королевство.

Ответ возымел действие, взгляд Воленталья теперь напоминал стеклянные зрачки василиска.

– Спецслужбы часто используют криминальные элементы, чтобы не светиться. Иногда одно убийство может иметь масштабные последствия. Взять, хотя бы, убийство Кеннеди. Ни оно ли открыло шлюзы холодной войне? Которая состояла из серии горячих локальных войн, – Воленталь сделал паузу, но не получив реакции собеседника, продолжил. – Экономических успехов в России хватает на подкормку сильной бюрократии, с имперскими амбициями. Мет-

рополия потеряла влияние на бывшие советские республики, и никак не может смириться. Считает, что Запад, главный кукловод. До какой степени это правда, не знаю, но видимо, решили, что лучше влиять на пресвитера, чем на его многочисленных вассалов.

– А в ЦРУ наверное агнцы. И не провоцировали перевороты в третьих странах ради полезных ископаемых? – насмешливо заметил Визант.

– Я не возражаю, – спокойно парировал Воленталь. – Но, «падающего, подтолкни». Восток и Запад соперничают как и прежде, пусть и не так жёстко. Зато мы сидим на одной пороховой бочке, под названием – исламизм. Наша миссия и состоит в том, чтобы уравновесивать борьбу внутри нашей цивилизации, и обезвреживать тех, кто пытается поднести огонь к пороху.

– Звучит романтично. Только как мы поймём, что мы по одну сторону баррикад? – благосклонно поинтересовался Визант.

– Придётся понимать. А там, где наши интересы разойдутся, мы будем размежеваться. Не такая уж и трудная задача. В нашем деле, это в порядке вещей.

– Ну, хорошо. Предположим. Но что конкретно мне сейчас делать?

– Как и всегда. Ждать, пока охотники снова не появятся. Собирать информацию и обмениваться ею со мной, также как и идеями.

После короткой словесной схватки они взяли короткий тайм аут. Молчание прервал Воленталь, будто ничего минуто назад и не было.

– Какие следы вы оставили на месте происшествия?

– В машине, никаких. У меня не оказалось ни единой царапины, действовал я в перчатках, также как и в номере заложника. Но в моём номере, разумеется, есть отпечатки. Кроме того, мы выходили вместе, и камера наверняка нас записала.

– То есть, улик, хоть отбавляй. И значит, они попали в Скотленд-ярд. Постараюсь, чтобы они вас не трогали.

– Но досье на меня есть.

– Само собой, хотя и с ограниченным доступом. При определённых обстоятельствах, британская контрразведка, может его изъять.

– Всё звучит так, Артур, что меня будут шантажировать этим досье.

– Нет, но вы у них на крючке.

– Это одно и то же.

– Я всегда буду вас прикрывать, можете в этом не сомневаться, – дружелюбно ответил Воленталь.

– Надеюсь.

Они снова ехали молча, и Александр ощутил холодок в душе, несмотря на заверения сотоварища. Византа не пугала смертельная опасность, мысли об этом он с лёгкостью отгонял от себя, раздражало только то, что снова предстояло ожидание, что было невыносимо для него, человека импульсивного и авантюрного. Сейчас он, не задумываясь, предпочёл бы открытую схватку участи наживки, да ещё в чужой ловушке. Кровь в нём вскипела после покушения, требовала отмщения, хотя бы одного взгляда в испуганные глаза своего потенциального убийцы, а его призывали к терпению.

Не мог он также со всем своим азартам ринуться в бой, пока не будет знать, кому он служит. Дух воина разлагается изнутри, когда он не вдохновлён достойным полководцем.

К счастью, Александр не имел слабости к затяжной рефлексии, с унынием он не оставался долго один на один, и у него появилась спасительная мысль. Одними шпионскими играми, понятное дело, сыт не будешь. Кроме порции острых ощущений, гарантированных в ближайшее время, ему не хватало состояния влюблённости.

## ГЛАВА 5

### ЗВЕРЬ ПРИНОРАВЛИВАЕТСЯ

После произошедших событий с Византом, Жак Фарно всерьёз обратил внимание на свою секретаршу, Сюзен Оксвуд. Зрелый возраст только добавлял ей притягательности опытной женщины. Время, как искусный ваятель убрал девственную округлость её лица, отточив отдельные черты, которые вкрадчиво пронизывали сознание и не выходили уже из памяти. «Да она красавица», открыл для себя босс. А тело её и того оставалось как у двадцати пятилетней девицы, будто сделанное по лекалам – пластичный изгиб спины, приподнятые круглые плечи, тренированные голени. Как-то, по случаю, молодой начальник узнал, что в юности она занималась теннисом, а сейчас, поддерживает привычную форму фитнесом. Не самая строгая причёска под Клеопатру вполне гармонировала с костюмами из жакетов и юбок, а в обрамлении кружевных воротников, её лицо будто подсвечивалось изнутри, одним словом, деловитость только усиливало её соблазнительность.

«С ней невозможно не завести шашни», думал частный детектив Фарно, ощущавший несурзность своего положения в том, что, будучи молодым холостяком, и по легенде имевший французскую кровь, он игнорировал красивую женщину. Конечно, он не избегал лёгкого флирта с ней, откупался комплиментами, пытался даже жуировать, чтобы размочить репутацию сухой ищейки, но этим и возвёл ту самую невидимую стену.

Любовные связи на службе могут расстроить деловые отношения, но бывает и наоборот. Понятно, что роль Фарно закончится, за этим придёт конец и увлечению, которое может и не дойдёт до той точки ревности, когда расставание становится болезненным. Сама Сюзен держалась так, будто сообщала – я не против любовной интрижки, а если не уверен, я готова подождать. Возможно, она прибегала к обычным уловкам, которыми хотела бы надёжнее заманить в свои сети. Но мистер Фарно предпочёл бы роль угодливого любовника, а не сердцеда. Однажды, он заметил, как Сюзен необычно кокетливо разговаривает с его помощником, моложе его лет на пять, Джексоном, чего за ней ранее не наблюдалось. Фарно должен был быть выше ревности к подчинённым, поэтому он придал своему поведению больше двусмысленной иронии, как бы говоря – забавляйтесь, ну и забавляйтесь, мне совсем не претит чужое счастье.

Визант убедил секретаршу, что флирт с соперником ничего не изменил, и даже выставил её в насмешливом виде. Подразумеваемая связь с Джексоном, Сюзен Оксвуд не вдохновила, и похоже, даже обидела. Но и босс особо не радовался маленькой победе, поскольку не хотел, чтобы Сюзен на этом закончила свою игру, то есть борьбу за него. А если бы он убедился, что она и впрямь увлечена его подчинённым, он бы в ней разочаровался.

Визант уже стал снова скучать в тесном мире своего офиса, как однажды, просматривая очередную порцию информации в Интернете, касающуюся убийства двух подозрительных мусульман, встретил объявление, которое не могло не привлечь внимания. Некое анонимное лицо хотело заказать расследование этого события, частным образом, разумеется, за вознаграждение. В сто тысяч фунтов.

Объявление выглядело вызывающе. Если бы некто хотел только расследования, то разумнее было бы не афишировать свою цель, а обратиться к детективным агентствам. К тому же это анонимное лицо, почему-то предложило сравнительно скромную сумму, за дело, которое, быть может, задевает большую политику и несёт в себе серьёзную опасность.

Несомненно, кто-то подбрасывал наживку. У главы скромного сыскного агентства возникла мысль подбросить работёнку молодому помощнику, занятому сейчас нудными бытовыми дрязгами, чтобы отвадить его, заодно и от секретарши, всё больше вызывавшей интерес

у него самого. Правда, Визант тут же и усовестился своей мысли, совсем не желая рисковать жизнью молодого человека, из-за ревности.

Не мог он игнорировать и вызов. Шпионский опыт гласил, что агент должен обладать большей информацией, чем противник, или союзник. Словом, без помощи своей частной конторы, Визант не обошёлся бы, а сейчас, его интересовала личность заказчика расследования, и здесь он как раз и обошёлся бы силами своих помощников.

Сьюзен поставила чашку кофе на стол, и поскольку монитор шефа был включен, задержала взгляд на нём. Обычно, Фарно скрывал от подопечных своё преждевременное любопытство, но поскольку сейчас выглядел равнодушно к присутствию секретаря, то она не преминула этим воспользоваться.

– Я тоже нашла это объявление, – произнесла она своим ровным, несколько низким голосом, но с мягким бархатным оттенком.

Поскольку босс равнодушно смолчал, она продолжила атаку.

– Не слишком ли они скупятся за такое нешуточное дело?

Мистер Фарно обратил внимание на её кисть, когда она постукивала пальцами по столу. Она убрала руку и скрестила с другой на груди, когда же шеф поднял глаза на неё, она встретила жест вопросительным и лукавым взглядом.

– И я это заметил, – снисходительно ответил он.

– В любом случае нам это не под силу.

– Вы так думаете, Сьюзен?

– Неужели вы намерены взяться за это расследование?

– Пока не знаю. В случае удачи, статус нашей фирмы возрос бы. Так или иначе, я должен с вами это обсудить. Когда Пол объявится, известите его о совещании. Да, и введите его в курс дела.

Мисс Оксвуд прошла к двери с озабоченным видом, прикрывая её, она ещё раз бросила испытующий взгляд на босса, в попытке понять, с чего это ему взбрела такая рискованная идея. Уж не рехнулся ли он, желая расследовать дело, возможно, связанное с террористами, чья дьявольская изобретательность не подвластна самым сильным спецслужбам мира?

Визант уловил её молчаливый выпад, защитившись ответной пытливостью и скрытностью своего взгляда, слегка вздёрнутая бровь как бы сообщала – «вы же сами, дорогуша, обратили внимание на объявление». Это привело Сьюзен в ещё большую растерянность, на какое то мгновение она застыла, а начальник венчал этот диалог ужимок осмысленным кивком, мол, скоро я всё разьясню.

После полудня они собрались в его кабинете, мистер Фарно не стал предварять беседу, поскольку все уже были кратко знакомы с темой.

– Пол, скажи своё слово, – обратился он к помощнику.

Джексон, подтянутый молодой человек, одетый в джемпер и джинсы, поверх носивший всегда куртку или короткое пальто, с секунду размышлял.

– Знать бы сперва, где собака зарыта. Я имею в виду, кто заказчик и насколько глубоко он хочет копнуть. С анонимом я бы предпочёл не работать. Здесь то ли русская мафия, то ли террористы. И те, и другие, отморозки. Им убить, что плюнуть, тем более, когда кто-то сует нос в их дела.

Оксвуд предупредительно задержала взгляд на молодом партнёре, шокированная столь откровенно высказанной опасностью.

– Всё верно. Только есть некоторые возражения, Пол, – тут же среагировал Фарно. – Дело мы имеем не с отморозками, а с профессионалами. Если ты следишь за событиями из прессы, то полиция в тупике, хотя подобные преступления, чаще раскрываются по горячим следам. Далее, за такую сумму никто глубоко рыть и не станет. Нужно предложить заказчику повисить

ставки. Мало того, мы можем ему предложить оплачивать услуги за определённые сведения, даже если они не исчерпывают всего расследования.

Иностранец Фарно ощущал сладость своего английского, он поднаторел в нём так, что истинные британцы слушали его без ужимок недоверия, снисходительных, или насмешливых. Похоже, власть над ними ему давалась уже не положением работодателя, а тем, как он умел впечатлить их.

– Тогда, у меня есть ещё одно сомнение, – снова вступил в дискуссию Пол. – Странно, что наша полиция оказалась столь нерасторопной. Это притом, что убийство было совершено среди бела дня, в людном месте. Пара русских, снявших номер в ближайшей гостинице, вдруг исчезли. Улик и подозреваемых, здесь, должно быть выше крыши. Власти темнят. Может, за это дело взялась уже МИ-5? По-моему, тут попахивает политикой. Мы не очень понимаем, куда ввязываемся.

Возражение сильное, но оно не было неожиданным, Фарно отклонился на спинку кресла, загадочно и насмешливо посматривая на коллег, будто бы обладая сведениями, способными рассеять их страхи.

– Стал бы обращаться этот некто, не будучи уверенным, что у частного расследования есть шанс? – высказался начальник, ещё сильнее нагнетая общее недоумение.

– А если это и есть сам заказчик, который таким образом, попытается спрятать концы в воду? Кто-то для него раздобудет улики, найдёт свидетелей, а он потом постарается, чтобы всё исчезло. Не окажемся ли мы в роли пособников преступления? Или того хуже...

– Пол, ты совсем нас запугал, – воспротивилась Сьюзен, стяхнув безнадёжный тон разговора. – Мы итак отлично понимаем эти риски.

Это был явный пас в сторону Фарно, мисс Оксвуд ожидала живого состязания между ними, до такой степени, наверно, ей наскучила трясина мелочных расследований их агентства. Примешивалось, сюда, возможно, и обычное желание леди насладиться спором двух мужчин за её симпатии. Пол необычно удивлённо взглянул на неё, это похоже было на замешательство, будто она нарушила какую то договорённость между ними. Их мимолётный союз распался, что воодушевляло Александра, который никогда не пренебрегал женским вниманием.

– Неужели? Тогда убедите меня в преимуществах этого расследования. Мы ведь играем с огнём, – нашёлся Джексон, переведя свою растерянность в насмешку.

– Зато и ставки велики, – сдержанно парировала Сьюзен, уже не подавая поощрительных знаков Фарно, придерживаясь беспристрастности, хотя бы внешне. – Однако я бы тоже хотела услышать, Жак, чего будет стоить риск?

Опустив подбородок, она требовательно впиалась в него взглядом, сверкающим из-под надбровных дуг, чувствуя власть над ним.

– Я вас отправлю к первоначальному вопросу. Мы действительно должны выяснить, кто заказчик, без этого не преступим к расследованию, – начальнику прискучил обмен колкостями, он взял повелительный тон. – Даже если мы дальше этого не продвинемся, мы ничего не потеряем. Но мы можем заслужить хотя бы один дивиденд, поделившись информацией со спецслужбой. Нам это, надеюсь, зачтётся.

Фарно подбросил лстивую затравку британскому патриотизму, взамен увидел только хитрые физиономии.

– Я то всё равно вызовусь на это дело. Тогда, Джексон, текущую работу, вам придётся делать за двоих. Можете привлечь помощников.

– Наш бюджет это выдержит? – укоризненно воскликнул Пол. – Мы и без того работаем за довольно скромное жалованье.

– Меня это тоже беспокоит, – заботливо воскликнул Фарно.

– А меня в расчёт вы не принимаете? – самолюбиво вмешалась Сьюзен. – Я засиделась в конторе, уже даже тиной обросла. На звонки клиентов я могу отвечать и на выезде. Не лучше ли мне доплатить за совместительство?

Её высказывание переходило с кокетливого тона на требовательный.

– Я не против, мисс Оксвуд, – согласился польщённый босс.

Джексон склонил голову и задумчиво смотрел перед собой, потирая подбородок.

– Сколько бы мы не разгребали этот бытовой мусор, алмазов там не найдём, – пробубнил он себе под нос, но замечание прозвучало звенящей категоричностью.

Затем он выпрямился и вызывающе взглянул на Фарно.

– Значит, мы договорились, – отреагировал Фарно, в духе сдержанного побуждения.

– А я останусь за всех. Меня это не пугает, – разрядила накал предречённой опасности мисс Оксвуд.

\*\*\*

Уже следующим утром Фарно предложил план своему помощнику в своём кабинете, принеся свои извинения Сьюзен за необходимость держать детали в тайне от неё. Первый шаг был прост: Джексону следовало анонимно связаться из какого-нибудь Интернет кафе с адресатом объявления, заинтриговать его наличием неких сведений, полезных для расследования, взамен истребовать часть гонорара и раскрытие персоны заказчика.

Выйти на след теневого клиента Визант намеревался с помощью американского резидента Воленталя, у кого были для этого возможности.

– Но что мы ему подбросим в качестве наживки? – задал закономерный вопрос Пол.

– У меня имеется снимок одного из вероятных убийц тех двух мусульман.

У Джексона лишь на секунду удивлённо округлились глаза, лицо его стало прежним, немногим более осмысленным.

– Значит, у вас есть связи в полиции, или в спецслужбах? – ровным тоном заключил он.

– Без комментариев, Пол.

– Я и не настаиваю.

Благодаря этой первой уловке Джексон мог серьёзнее отнестись к миссии, а повышенная влияние его начальника внушала больше уверенности. Фарно проверил его и на самолюбие, удовлетворённый тем, что не заметил в нём задетой гордыни.

– Убийцы, согласно единодушию множества газетчиков, снимали номер в гостинице. Камера наблюдения должна была их засечь, но полиция наложила лапу на записи, а со служащих взяла подписку о неразглашении. Раздобыть их внешность затруднительно, но у нас есть снимок хотя бы одного. Я очень рассчитываю на этот аргумент.

– Это мероприятие меня всё сильнее заводит.

– Тогда не будем терять времени.

\*\*\*

Накануне, по электронной связи, из своей квартиры, Визант оповестил о своём ближайшем плане действий Воленталя, не получив страстного одобрения, но также и возражения. Добросовестный партнёр обещал подстраховать и поделился свежей информацией относительно этого объявления.

Фарно и Джексон добрались к выбранному заранее Интернет кафе, с парковочной площадкой, удобной для наблюдения за округой, которое должен был вести патрон, пока его подопечный вёл бы диалог с виртуальным инкогнито. Они действовали по наитию, также простодушно, как и уверенно, как мог бы действовать какой-нибудь полусумасшедший рыбак,

пожелавший своей удочкой, в мелкой речушке, подцепить нечто крупное, чудовище вроде Лох-Несс. Парадокс состоял в том, что ловцы почти не сомневались в наличии монстра, они терялись в том, как поступать, попадись он на крючок.

Итак, зверь, по их замыслу, учуяв лакомый душок, не сразу бросится на живца, поскольку зверь этот наделён человеческим интеллектом, и волнует его не плоть, а информация. В нынешние же времена, серьёзным охотником нужно считать того, кто владеет совершенной кибернетикой. Если бы Джексон достаточно разогрел их аппетит, то они появились бы здесь в считанные минуты, невольно свидетельствуя, что не лыком шиты. Тут бы и попались в объектив камеры Византа с высокой разрешающей способностью, в случае же их особой осторожности, на подхвате были люди Воленталя, с оборудованием экстра класса, способного улавливать все электронные возмущения в заданном пространстве.

Прошло около полу часа, как Джексон вошёл в Интернет кафе. Визант терялся, и наобум снимал посетителей, так особенно никого и не выделив. Под подозрение попадали уже все. Терпение сгорало как порох. Видимо, он оказался слишком самонадеян или, быть может, противник был хитрее его.

Александр даже перестал снимать, отбросив на сиденье камеру, и безучастно озирая снующих мимо кафе прохожих. И вдруг как гром среди ясного неба, как чудо, которого отчаялся ждать, раздалась взволнованная и беглая речь Пола в миниатюрном микрофоне, заложенного в ушную раковину.

«Жак, они здесь. Парень, шатен, выше среднего роста, в светлой короткой куртке, с оранжевыми полосками по бокам, в джинсах, лет до тридцати, но причёска под подростка, с начёсом, чуть подкрашенная. Специально занял место подальше от меня, нарочито не обращает внимания».

«Как ты узнал?».

«Он вошёл и заговорил с официантом, тот провёл его к менеджеру в служебную комнату. Уверен, он выяснял с какого компьютера идёт сигнал на их адрес, оператор кафе легко это определит. Здесь много мест и вычислить меня без помощи служащих невозможно, чтобы не засветиться. Но, по-моему, они уже почувствовали, что я их раскусил».

«Веди себя так, будто ничего не заметил».

«Снаружи могут быть наблюдатели. Когда закончу, в машину не вернусь, направлюсь к подземке».

Выждав несколько минут, Джексон появился у входа, на секунду осмотрелся без всякой суеты, затем, размеренно зашагал в сторону метро, не оглядываясь. Теперь, Визант, не отрывал взгляда от входа, держа наготове камеру. Не прошло и пары минут как обрисованный Полом тип, вышел из кафе, и Визант вспомнил, как он входил в него, не вызвав подозрений, поскольку вид имел молодецкий, в то время как привычнее было узнавать филёров в заурядной оболочке. Теперь, вглядываясь с особым тщанием, он заметил противоречие во внешности молодого мужчины, которая отслаивалась от его истинного лица как маска. Попугайский окрас чёлки делал из него стареющего полу маргинала, маскировка не убедительная, когда уловишь его изучающий взгляд, взгляд наблюдателя. А бравировующий прикид – временный, для оправдания похода в Интернет кафе, более всех популярное у молодёжи.

Тут Визант поймал и себя на путанице в мыслях. Смог бы этот шпион сделать такую причёску только ради того, чтобы попасть в место, совсем неизвестное заранее, да ещё менее чем за час?

Мужчина покрутился около входа, выкуривая сигарету, затем направился в сторону противоположную от Джексона и скрылся за углом. Визант отправился в свой офис.

Сьюзен встретила его настороженным взглядом, быть может, оттого, что Джексон обошёлся с ней невежливо, которого Фарно нашёл в своём кабинете раздражённым. В отсутствие начальника ему позволялось ожидать в кабинете, а Жак скрывал некоторые предметы от посто-

ронних глаз в сейфе, но всегда проверял внимательным взглядом на том ли месте все вещи. Сьюзен прибиралась систематически, но всегда об этом предупреждала. Фарно сейчас ничего разоблачающего не заметил, Пол встретил его у стола для посетителей, приставленного к письменному столу начальника, за кофе, бутылкой воды, и что за ним редко водилось, за пепельницей, с одним погашенным окурком. Второй сигаретой он с упоением затягивался, любовно удерживая её между кончиков пальцев, как человек, бросивший пагубную привычку, но время от времени срывавшийся. «Быстро же ты сдрейфил», отметил босс, изобразив, однако, озабоченность.

– Пока я шёл к метро, мне показалось, точнее, я уверен, что дорогу мне пересекали те, кто снимал меня. Но даже если это не так, то в зале меня списали камеры. В любом случае, у них есть мой снимок. А люди, эти, похоже, серьёзные, раз в считанные минуты вычислили меня, да ещё подослали группу наблюдения. Так могут работать только спецслужбы.

– Мы и хотели, чтобы они клюнули. Разве это не удача? К тому же, риск, часть нашей работы. А если же нас выследили британская спецслужба, то и волноваться не о чём.

Преимущество босса в логике и его хладнокровный упрёк, пробудили самолюбие Джексона, устыдившегося своего волнения.

– Всё верно, – отозвался он, будто протрезвев.

– Но так работать могут не только спецслужбы, уж поверь мне, Пол, – благосклонно продолжил Фарно. – Такая операция вполне под силу и частному агентству, правда, более солидному, чем наше. Успокаиваться нам рано, в этом с тобой я солидарен. Но и у спецслужб имеются подразделения, которые действуют вне закона, для грязной работёнки. Нельзя сбрасывать со счетов и другие спецслужбы, к примеру, русскую. Те двое убитых были террористы, очень вероятно, связанные с чеченским сепаратизмом. Мозоль для России. В общем, нам есть над чем поработать.

Доверительная рассудительность патрона окончательно привела в себя молодого подопечного.

– Кто бы это ни был, раз они обладают такими возможностями, то узнать кто я, и где живу, не составит труда?

– Также как и в отношении меня. Это только вопрос времени. Мы можем разбежаться хоть сейчас. Но я не буду спешить закрывать свою фирму. А вы Пол, поступайте, как знаете.

– Я не собираюсь отступать, – самолюбиво возразил Джексон.

– Ну, тогда, рассказывайте всё по порядку. Как адресат ответил на наше предложение?

– Обещали выплатить пять тысяч фунтов за фотографию? И ещё столько же за информацию о том, откуда она у нас появилась.

– Вот как. Тогда их не интересует расследование, а только те, кто этим занимается.

– Но такое предположение самое наихудшее из всех? – насмешливо воскликнул молодой напарник, будто снова был готов к любому вызову.

– Это уж точно. Вы пытались узнать, кто этот заказчик?

– Конечно, как и договаривались. Некто, ответили категорическим отказом.

– Другого ответа трудно было бы ожидать. Ну что же, Пол, сегодня вы можете быть свободны. С этого дня нужно быть предельно осторожными.

– Так мы продадим им снимок? – предупредительные речи никак не действовали на Джексона, его страсти не утихали, а страх переходил в неуёмный азарт.

– Только не за эту сумму. Уверен, он стоит раз в пять дороже.

Перевозбуждённый Джексон, обнадёженный внушениями босса, не задержался ни на секунду, крепко пожав руку коллеге. Фарно не предостерег его от своих шагов, хотя не был уверен, что обуявшее желание разжиться и ощутить геройство сыска подтолкнёт Джексона на ошибки.

Джексон, правда, в глаза не видел снимка предполагаемого соучастника двойного убийства, а знал лишь общеизвестное, что двое русских поселились в отеле накануне убийства и внезапно исчезли в тот же момент. Как и многих соискателей на раскрытие тайны, он поспешит по следам, но так как он не первый, а те, кто хранил её или хотел, чтобы она и вовсе исчезла, имели длинные руки, то Джексон просто бы упёрся в стену молчания.

Византу следовало срочно быть в своей квартире, откуда бы он по зашифрованной связи вышел на американского партнёра и обменялся бы информацией. В первую очередь он беспокоился за коллег, которых он втянул не просто в рискованное дело, а туда, к чему они не были обучены и не готовы к подобной опасности. Он чувствовал ответственность.

Осторожно приоткрылась дверь кабинета, Сьюзен вкрадчиво смотрела на него, не упуская дверную ручку.

– Может вам кофе, мистер Фарно? Или что по крепче?

Она маскировала любопытство и обиду за то, что её не подпускали к секретам. Если бы она знала ещё, чем они чреватые.

– Не самое подходящее время для этого, – благожелательно ответил босс, и понял, что молчанием и отговорками больше не отпереться. – Вам и Джексону лучше бы было отправиться в отпуск. Я оплачу выходное пособие.

Сьюзен распахнула дверь и встала перед ним, как памятник вопросу и удивлению, скрепив, по обычаю руки на груди.

– Вы нас увольняете, Жак?

– Нет. Но сегодня, мы с Джексоном нарвались на серьёзную организацию. Может это мафия, или какая то из спецслужб, но они знают толк в сыске. Вам лучше исчезнуть на время, не плохо бы сменить адреса. Ни сегодня, завтра, они выйдут на нашу фирму.

– Адреса... Ничего себе? А как же клиенты? – восклицала она повышенным голосом, вскинув бровями и пожирая начальника округлившимися глазами.

– Я останусь на службе. Когда всё утихнет, я перерегистрирую агентство.

– Утихнет ли?

– Мне всё равно некуда деваться. А пока я буду ждать их появления.

– Без нашей помощи Жак, вы не управитесь, – она немного склонила голову, пристальнее разглядывая его – в этом жесте сочеталось и властность, и вкрадчивость. – Совсем не обязательно здесь находится, чтобы общаться с клиентами. Мы вас также не имеем права оставлять в беде, как и вы нас. В конце концов, Британия, моя страна. Это не Россия, здесь свободная пресса, и с ней считаются все, даже монархи.

Фарно был польщён, но растроганность не коснулась его лица, он сохранял учтивый вид джентльмена, с налётом лёгкой иронии, которая исходила уже от другого человека, Византа, отвечавшего, таким образом, на упрёк в адрес своей настоящей страны.

– Увы, мэм, но есть силы, которые ни с чем не считаются, даже здесь. Кстати, попытка повлиять на них через прессу, может только сильнее раздражить их. Лучше к этому не прибегать. Пока, по крайней мере.

– Хорошо, как скажете. Мне оповестить клиентов об изменении способа связи?

– Пожалуй. Ваше предложение разумно. Но с завтрашнего дня, вам, наверное, не стоит здесь появляться. Я уверен, что это не надолго, – как можно вежливее убеждал её Фарно, получив ещё раз побудительный взгляд.

Сьюзен резко повернулась и направилась к двери, будто спеша выполнять поручение, и чтобы скрыть восторг перед обстоятельствами, которые сближали её с прежде неприступным начальником.

\*\*\*

Уже в квартире Визант связался с Воленталем по компьютеру, но вместо разъяснений, получил приглашение встретиться, сегодня же.

Они не спешили зайти в какой-нибудь бар в районе Сохо, а решили прогуляться по уютным, залитыми огнями рекламы, улочкам.

– Перед нами серьёзный соперник, – открыл разговор Воленталь, одетый в пальто и фетровую шляпу. – Они работают как настоящая секретная служба. Мы отследили сигналы, но выйти на конечного адресата не удалось. Твоему напарнику отвечали подставные лица, которым ничего не известно. Они отсылают сообщения другим агентам, а те, по цепочке ещё кому-то, по телефону автомату. Здесь цепочка и обрывается. Конечно, если проанализировать все звонки и электронные послания в определённое временное окно, по всему Лондону, есть шанс её восстановить. Но для британской спецслужбы нет повода, чтобы привлекать такие солидные силы. Так что пока, мы с врагом, один на один.

– Вы не привлекли «наружку»? – слегка досадовал Визант.

– Нет, Александр, мои ресурсы тоже ограничены. Особенно в данном случае, – сослался намёкающим тоном партнёр на неофициальный характер их операции.

Визант пристально покосился на напарника.

– А вам удалось кого-нибудь снять? – вежливо спросил Воленталь.

– Одного человека, у меня снимки с собой.

– Это уже кое-что. Хотя бы знать, местные ли они, или приезжие.

– Странно, если это окажется русская разведка. К чему бы это им охотиться на своего агента? Или пока не знают, что я вышел на них?

– Разведка привлекает выборочно своих резидентов. Думаю, вам не стоит беспокоиться на этот счёт, – успокоительно заметил Воленталь. – Хотя, окажись, что это русские, и задача осложняется. Хорошо, если это преступная группировка. А если разведка? Тогда это игра тайной политики, которая может быть опаснее банального терроризма. Но пока мы не знаем, кто взялся нас водить за нос.

Воленталь какое-то время молчал, смотря перед ногами, затем вдруг вскинул голову, стал оглядываться по сторонам, его повеселевший блестящий взгляд зацепил напарника, он вздохнул и наконец-то, произнёс:

– Чёрт возьми, мы же в Лондоне. Пора бы нам опрокинуть где-нибудь хорошего виски. А там пусть хоть мир рухнет. Я угощаю.

\*\*\*

Лёгкое похмелье на следующее утро проявилось в апатии, Визант не мог собраться с мыслями и не знал, чем ему занять рабочий день. Джексон снова принялся за текущие дела, пока не появляясь в офисе, впрочем, как и Сьюзен, которой как раз сейчас и не хватало, с её аспирином, кофе и кипой свежих газет. Видимо, он зря их распустил, – после вчерашнего вечера в пабе, тревога казалась ложной.

Он занялся просмотром прессы по Интернету. Мрачная промозглая погода, усиленная порывистым ветром, бившимся в окна как отчаянный зверь, совсем уж не располагала к прогулке, благо ещё, что несколько газет он успел прикупить по дороге, как и упаковку с пивом. Впрочем, на поблескивающие бутылки он лишь терпеливо засматривался, потому как информация, в отличие от остальных обязанностей плохо поддаётся хмельной голове.

Видимо, этот мрачный день так бы и закончился похмельем с горьким привкусом неудачи, когда бы за окном, с задёрнутыми плотными портьерами, он не расслышал беглые уверенные шаги, в хляби, приняв их за неожиданный возврат Джексона, показавшийся ему сейчас спасением. Кто-то приблизился, но не позвонил, хлопнула лишь полка почтового ящика,

висевшего на двери с внутренней стороны. Визант опрометью подскочил к окну и успел заметить парня посыльного, в непромокаемом спортивном костюме, садившегося на велосипед.

Открыв дверцу ящика, он обнаружил увесистый конверт, форматом больше обычного, с адресом только своего офиса, в компьютерном шрифте. Прежде чем вскрыть, как истый сыщик, он натянул резиновые перчатки и приготовил пакеты. Не похоже, чтобы здесь была взрывчатка, но сметливые недруги вполне могли бы пропитать содержимое отравляющим составом. Почтовым ножом он распаковал конверт, в котором стал отблескивать снимок, хорошего качества. Их оказалось несколько, ещё и записка, на английском языке, отпечатанная на принтере.

«Мистер Визант, мы знаем кто вы. За улику, которую вы нам предлагали, мы готовы увеличить вознаграждение вдвое. Но не пытайтесь нас выслеживать».

Далее указывался электронный адрес и пароль, по которым ему следовало бы заново с ними связаться, персонально только для него.

Вот так. Лаконично, без намёка на маниакальность, как это иногда бывает у преследователей, впадающих в самолюбование от изобретательности.

Пинцетом, за уголки он вытягивал снимки и укладывал их в целлофановый пакет, в надежде сохранить отпечатки. Его машина, спереди, сбоку и сзади, в тот момент, когда он выслеживал «визави», проявлялся даже его силуэт, с камерой в руках, затем Джексон, выходящий из Интернет-кафе, он же, спешащий к метро, но не распознанный с какой позиции его снимали.

Неудача постигала даже в мелочах, когда Визант, не обнаружил и отпечатков пальцев, обработав снимки специальным порошком. Никаких вещественных зацепок. Впрочем, даже если бы и обнаружилось что-то, стоило ли продолжать свои поиски, когда неизвестный враг не только ловок и искусен, но и очень силен. Вряд ли следовало бы дразнить его, по крайней мере, тогда, когда все преимущества были на его стороне.

Впадать в уныние было ему не по нутру, отступить от расследования он также не собирался, вопреки предупреждению, которое только раззадорило его. Теперь он надеялся найти к ним другой путь. Мир тесен.

## ГЛАВА 6

### ЗАГАДОЧНАЯ ГИБЕЛЬ БЫВШЕГО ВЕЛЬМОЖИ

Их осведомлённость не была полной, раз они не упомянули о том, что Визант пребывал в том же отеле под другим именем и даже был свидетелем убийства, если только они не скрывали этого факта. Хотя странно, что знай, они обо всём, почему бы им не оказать на него давление как на участника событий? Раз они хотели расследования, то Визант был для них самой важной находкой на сегодняшний момент.

Значит, не всё им было известно. Не такие уж они и вездесущие. Или Скотланд-Ярд умело скрывал улики, а свидетели действительно были так напуганы, что держали язык за зубами, и вполне вероятно, вряд ли только из-за обязательства не разглашать тайну следствия. За хорошее вознаграждение, сомнительно, чтобы кто-то хранил верность полиции. Они были напуганы ещё кем-то. Не зря же, несколько портье уволились из гостиницы «Дельфин».

Итак, делал вывод Александр, если заказчик расследования, выследивший его, был недостаточно информирован, тогда он не имел отношения к убийству двух иностранцев. Там, в гостинице, на фамилию Романюка клюнули другие, совершив на него покушение, или только инсценировав его.

К следующему дню, директор Фарно, изнемогал от одиночества, да и без помощников как без рук, а поскольку резких шагов против невидимого врага он пока не планировал, то их необходимо было отозвать из отпуска. Правду сказать, он перестраховался, и думал, как бы вернуть сослуживцев, избегая язвительности. Начальник, да ещё и сыщик, должен быть более прозорливым, а не передёргивать подопечных своей мнительностью.

К счастью, позвонила нетерпеливая Сьюзен, интуиция её не обманула, когда она слышала спокойный тон начальника. Своими наводящими вопросами она вывела его на чистую воду. Впрочем, Фарно почти и не отпирался на счёт преувеличенной опасности, а насмешливые, но доброжелательные упрёки, принял как разрешение проблемы собственного оправдания. Он выглядел озабоченным безопасностью коллег, что только подкупило их.

– Я сейчас приеду. Там нужно рассортировать бумаги, а то всё в беспорядке. Ненароком вы всё перепутаете, так что я потом не разберусь в архиве, – настаивала Сьюзен.

Почти одновременно появился в офисе и Джексон. Бракоразводные дела, казалось, интересовали его ещё меньше, чем раньше. Отпуск в один день только разжёл их любопытство и азарт. Поэтому Джексон по своей инициативе прикрыл дверь в кабинете босса, чтобы изолировать Сьюзен от разговора, и поинтересовался, нет ли чего нового.

Фарно протянул ему пакет с фотографиями и запиской, перепечатав её на домашнем принтере, изменив свою настоящую фамилию. Пока, невидимый игрок, решил не раскрывать другим настоящее имя частного детектива Фарно, что было разумно для ведения с ним игры.

– Прислав нам эти снимки, они подняли ставки, но выше, чем думают, – комментировал Фарно. – Отпечатков нет. Я проверял. Работают чисто.

– И что мы будем делать? – разочарованно воскликнул Джексон, шокированный возможностью неизвестной организации.

– Пока не знаю, Пол. У нас нет зацепок. Да и ресурсы наши ограничены, сам понимаешь. Будем ждать новых сведений, а там посмотрим.

Фарно набрал их электронные координаты из своего кабинета и предложил фальшивый паспорт наёмного убийцы за новую цену. Они сразу согласились, значит, организация имела достаточно средств, раз с такой лёгкостью распрощалась с относительно существенной суммой.

Примерно через час Джексон поместил копию улики, заклеенную в пакет, в ячейку камеры хранения вокзала. В то же время покупатели передали место нахождения гонорара, также прибегнув к камере хранения. Джексон вернулся с деньгами разочарованным, из-за того, что не заметил слежки на этот раз.

Это была проверка ещё и для Джексона. Получи заказчик вскрытый конверт с копией паспорта, он бы сообщил об этом Фарно. Но такого сигнала не пришло, Джексон не стал хитрить, хотя наверняка сгорал от любопытства. Его смекалка сработала на доверие в глазах начальника.

Теперь Визант имел ещё одну зацепку. Воленталь, по своим каналам, мог бы выяснить, с какого счёта были сняты двадцать тысяч фунтов в определённое временное окно. Византу ещё и следовало сменить домашний адрес, чтобы неизвестная организация не выследила его американского напарника, с которым он связывался из квартиры.

\*\*\*

Скучать Византу пришлось не более трёх дней, когда новость об исчезновении некоего Головки, бывшего высокопоставленного чиновника, появилась в нескольких газетах, и разгоралась как пожар, достигнув телеканалов уже на следующий день после первого сообщения.

Таинственное исчезновение Головки, при всех деталях, которые могли просочиться в прессу, оставляли больше вопросов, чем ответов. В его особняке в Греции, куда он поселился после тихой отставки в России, нашли два тела охранников, без увечий, просто застреленных, и погребённых в подвальном помещении. Время смерти охранников, как и бесследное исчезновение хозяина, совпадало с моментом убийства иностранцев в Лондоне.

Два тела были обнаружены из-за беспокойства знакомых и родственников, потерявших связь с Головкой, пока тот путешествовал на своей яхте, поставив всех в известность.

Береговая охрана не получала сигналов бедствия, а сильных штормов, опасных для такого вида судов, не наблюдалось. Впрочем, корабли ведь тонут и по многим другим причинам, поэтому полиция ждала ещё несколько дней. Отсутствие сигналов принудили её проникнуть на территорию дома, где и были обнаружены трупы, благодаря поисковой собаке, поскольку обстановка, на первый взгляд, не говорила о совершённом здесь преступлении.

Судно так нигде и не объявилось, также как и её владелец. Из всего следовало, что Головки был похищен, скорее всего теми, кому доверял. Но оставался ли он до сих пор в живых, неизвестно. Подозревали также, что он инсценировал своё исчезновение. В обоих случаях возникал один главный вопрос – какова цель происходящего?

У Византа возникало две версии, которые пока никто публично не высказывал, так как пишущая братия не была достаточно осведомлена как он, и ещё несколько человек.

Первая версия. Визант допускал, что бывший член президентской администрации Головки заказчик покушения на его убийство. Имея связи в российской спецслужбе, он мог знать, что Визант обнаружится по паспорту на имя Романюк. На время покушения, Головки решил скрыться, затем, в зависимости от исхода, вернуться к месту своего пребывания, или остаться в бегах. Как никак, а Визант был искусный шпион и владел навыками наёмного убийцы, и раскрыв заговор, превратился бы в охотника, способного нанести удар в любое время и в любом месте. Узнав, что убийство не состоялось, Головки инсценировал собственное похищение, пожертвовав двумя лишними душами. Возможно, охранники не были лично преданы ему, являясь лишь наёмными прислугами, почему он ими так легко и пожертвовал.

И мотив был вполне очевиден – Визант оставался опасным свидетелем по прошлым делам, осведомлённый о его финансовых аферах, и владевший даже когда-то документальным компроматом, хотя и избавившийся от него. Но информация на всю жизнь остаётся в памяти. Головки благополучно проживал за границей на средства неизвестного происхождения, вскры-

тые же источники, могли бы лишить его вида на жительство, а депортация на Родину не обещала ему тёплого приёма.

Слабое место в этой версии крылось в тех неизвестных убийцах, которые спасли Византа, застрелив других наёмных убийц. Кто-то был посвящён в замыслы Головки, а он в свою очередь, не доверял союзнику, оттого то, и предусмотрел план исчезновения.

Поэтому напрашивалась и другая версия. Головка действовал в стоворе, но его союзник подстроил ему ловушку, и подозрение, как и прежде, падало на Спирина, ещё и потому, что иных кандидатур у Византа не имелось. У Головки был компромат на Спирина, так же как и у Спирина на него, и оба могли подозревать друг друга в намерении использовать его. Но, прежде всего, они могли стовориться против Византа, серьёзного свидетеля в их грязных делах, по воле случая, имевшего ещё и документальные улики, как они были убеждены.

Однако, именно в напарнике Спирин видел самого опасного противника, попавшего под внимание западных властей, и который мог бы обменять свои сведения на неприкосновенность, поэтому и задумал убрать его, прикрываясь покушением на их общего врага, то есть Византа. Чтобы запутать следствие его люди и похитили Головку, и вряд ли для того, чтобы оставить в живых.

Правда и в эту догадку не всё так гладко укладывалось. К примеру, зачем всё же Спирин сохранил Византу жизнь, если отбросить парадоксальное везение? Намеревался его использовать в поисках алмазов Отиса? Вероятно, хотя идея требует сложного воплощения.

Убийство же Головки могло бы только спровоцировать огласку компромата, поскольку не исключено, что существовало множество копий, с подобной инструкцией для владельцев. Тогда Спирина следовало бы учинить показательные расправы, чтобы как следует запугать их. Но стал бы он так рисковать, будучи достаточно расчётливым и осторожным? Ведь серийные убийства навлекают непримиримую ненависть властей, да и раскрываются чаще. Возможно, он надеялся, что убийства Головки и двух его охранников будет достаточной мерой.

Итак, если именно Спирин стоял за последними событиями, то его интересы не ограничились бы только бриллиантами, в силу хотя бы того, что он бывший разведчик с изобретательным умом и амбициями, да ещё с архивами компромата, и не только в своей голове. Он мог иметь отношение к политическим интригам, или к каким то экономическим махинациям. Эту версию подтверждали слухи в прессе, что Головка полулегально приторговывал оружием из России, так как в бытность своего высокого положения курировал военную промышленность и имел отношение к поставке вооружений.

Столкновение со Спириным казалось скорым и неизбежным, и чтобы не ожидать следующего неожиданного хода, Византу следовало бы взять инициативу в свои руки, спровоцировать зверя, чтобы выманить его из засады. Он решил, что ему не ограничиться поддержкой одного только Воленталя. Пришло время просить помощи у российской резидентуры, тем более что поводов у него накопилось предостаточно.

Зашифрованным посланием он вызвал агента, тот оставил ему контейнер с запиской в условленном месте, где указывался адрес, время встречи и внешность агента. Визант не мог полностью доверять своему ведомству, после того как его обнаружили преступники по подложному паспорту, поэтому, когда он встретил агента, то заставил таксиста набросить лишний круг по Лондону, пока они не подъехали к сравнительно недорогому отелю, «Веллингтон» (Wellington), в центре, на Винсент Сквер, где он забронировал номер.

– Мы сами хотели с вами встретиться? Все последние события к этому подталкивали, – начал молодой агент, со смыслённым, пытливым взглядом, но бравурность выдавала в нём неопытность.

– Вы недавно на службе? – осёк его Визант, но без пренебрежения.

Парень только опустил виноватый взгляд.

– Вам известно, что на меня покушались?

- Нет, мне это неизвестно, – молодой агент ответил со сдержанным удивлением.
  - Вышли на меня по паспорту, который выдали мне на Лубянке, – Визант не спускал глаз с собеседника.
  - И об этом мне никто не говорил.
  - Тогда расскажите, зачем начальство искало встречи со мной?
  - Из-за убийства двух иностранцев в Лондоне и некоего Головки, в Греции, – неторопливо отвечал молодой человек, без тени натяжки. – Начальство предполагает, что вам известно об этом больше, чем пишут в газетах.
  - С чего оно так решило?
  - Мне не всё объясняют.
  - Что тогда объясняют?
  - Вы занимались анти террором. Головки, бывший член президентской администрации и антитеррористического комитета. Вот и взаимосвязь. Есть ещё некое лицо, Спирин. Возможно, что и он имеет к этим громким убийствам отношение, или, по крайней мере, что-то знает.
  - И что же мне предписывается? – отчеканил Визант, не желая выслушивать намёки.
  - Прежде всего, поделиться информацией.
  - Но у меня тоже есть вопросы?
  - Всё, что в наших силах.
- Собеседник ощутил власть над ситуацией, и теперь Визант пытался расставлять акценты в разговоре так, чтобы умерить его нарастающее превосходство, и прежде чем ответить, выдержал многозначительную паузу.
- Я уже сказал, что был на месте убийства этих двух экстремистов, – Визант поведал историю, произошедшую с ним в гостинице, опустив некоторые детали. – Так я и не понял, хотели ли меня за одно убить, или напротив спасли, но подставили, – завершил он. – Мне попался паспорт одного из тех, кто следил за мной. Я вам принёс копию, думаю паспорт поддельный, но по снимку и биометрическим данным можно выяснить личность.
- Визант вынул из внутреннего кармана диск и протянул собеседнику.
- У вас всё? А что по поводу убийства Головки? – пытливо смотрел агент на Византа.
  - Вы уверены, что это убийство?
  - Я только предполагаю. А вы? – напирал юноша, не взирая на покровительственный тон собеседника, и его ложную попытку увильнуть от закономерного объяснения.
  - Думаю, что это не важно.
  - А что важно? – удивлённо вцепился связной.
  - Я подозреваю, что он организовал на меня покушение, может быть, вместе со Спириным, поскольку их объединяет один мотив. Я для них опасный свидетель. Причину долго объяснять, да и не нужно. Но после моей гибели, они остаются свидетелями друг против друга, поэтому Спирин его переиграл, а мне сохранил жизнь. Почему, не знаю. А чтобы не гадать на кофейной гуще, я и обратился к ведомству, в надежде, что вы дополните мои сведения.
- Теперь Визант впился взглядом в партнёра, требуя ответной откровенности.
- Так у вас есть, что сказать мне ещё? – властно произнёс он.
- Молодой агент отвёл взгляд, поёрзал в кресле и потёр подбородок, потому вдруг застыл.
- Вы в курсе, что некое анонимное лицо, оплачивает частное расследование этого двойного убийства? – прорвалось у него.
  - Я видел это объявление. Но мне следствие не по силам, и к тому же, возможно, это ловушка, чтобы выявить улики и зачистить их, – со знанием дела отвечал Визант.
  - А вы не думали, что кто-то хочет выйти на ваш след, или завязать с вами контакт?
  - Думал. Но кому и зачем это нужно, не имею понятия.

Результаты попыток раскрыть анонимную организацию, которая уже обнаружила его самого, Визант мог бы обменять на дополнительные сведения. Собеседник понимал, что он не договаривает, и видимо, колебался, стоит ли ему выдавать свои данные, чтобы не продешевить. А ещё мог опасаться гнева начальства, предоставившего ему определённую инициативу, и маленький провал, как для всякого начинающего специалиста, тормозил бы его продвижение.

Визант и выбрал эту тактику недомолвки, неопытные часто на этом проигрывают.

Парень смотрел с секунду в одну точку перед собой.

– Вам ни о чём не говорит фамилия Дюран?

– Дюран? – удивился Визант. – Компьютерный магнат? Его компания вторая или третья на этом рынке, – припоминал Александр, насупившись.

– Немного скромнее, но примерно так. Он выходец из России, и до сих пор скупает здесь невостребованных гениев. Есть сведения, что он ведёт тайные разработки, размещая свои лаборатории в экзотических странах.

– До меня доходили эти слухи.

– Вы верите в тайные правительства?

Визант позволил себе снисходительную ухмылку.

– В «мировую закулису»? Не знаю, что и сказать. По крайней мере, не отрицаю.

Неприступность собеседника распалая связного, хотя он и пытался сдержаться.

– Недавно произошло несколько событий, которые встревожили наши власти, – перешёл агент на озабоченный тон. – Это касается системы электронной защиты. Те сведения, которые я вам раскрою, имеют гриф секретности. Я должен взять с вас подписку о неразглашении.

Визант равнодушно поставил подпись на бланке со стандартным обязательством, без конкретных сведений, где была лишь ссылка на кодовый номер документа, содержание которого агент должен был довести в устном виде.

– Кто-то способен вскрыть шифры к самым засекреченным базам данных страны, – продолжил молодой сотрудник официально, даже немного вытянувшись, именно в эту секунду он ощущал власть. – Наши специалисты оказались бессильны. Это не вирус в обычном смысле. Он проходит через электрическую сеть, обнаружить его можно только, когда он сканирует данные. Возможности его безграничны. Он может дестабилизировать систему, даже когда его заметят.

– Значит нечто новое, из мира фантастики? – с иронией спросил Визант.

– Именно. От него нет защиты, когда компьютер просто включён в электрическую сеть. Фантастика, становится реальностью, – повышал тон агент. – Некто, значительно опережает компьютерные технологии. По оценкам экспертов, самые маститые хакеры не способны создать такой сверх умный импульс. Это под силу научному центру, да ещё с таким оборудованием, которого пока ни у кого нет, разве что у самого разработчика. По крайней мере, нам, такая технология неизвестна. Нельзя даже определить, откуда он был запущен.

Связной умолк, удовлетворённый, что поразил партнёра.

– Насколько я понимаю, – после паузы вступил Визант, – эту электронную чертовщину, «червя», или как там его, нужно пустить по адресу, с другого адреса, пусть даже через подставные адреса, но цепочку то всё равно можно отследить, хотя бы и задним числом?

Глаза парня снова победоносно вспыхнули.

– В том то всё и дело. Это самый настоящий терминатор, только из микромира, совсем незаметный, а главное, имеет искусственный интеллект. Он просто запускается в электрическую сеть, а затем сам ищет ту базу данных, которая соответствует его заданию.

– И как же он её распознаёт? – вставил Визант, уже озабоченный по настоящему.

– Я не специалист, знаю только в общих чертах. Он перебирает все базы данных, пока не найдёт ту, которая защищена кодом, определённого порядка, то есть на тот, на который он настроен. Преград для него нет. Он как лазер сквозь стекло. А поскольку государственные данные защищены наисложнейшими кодами, то он их и находит. Примитивные коды его не инте-

ресуют. Выполняет задачу и блуждает потом по сети, пока хозяин его не отзовет. Для этого своя программа, нам не подвластная.

Визант задумчиво помолчал.

– А говоришь, не знаешь. Что за базу данных он взломал? – спросил он.

– Это мне неизвестно. Но руководство крайне озабочено. Злоумышленник способен нарушить управление ядерными силами. Что может произойти – и представить страшно. Наша страна теряет возможность ответного ядерного удара.

– И вы подозреваете этого Дюрана? – уточнял Визант после краткой паузы.

– Им круг не ограничивается. Кому нужны государственные секреты? Другому государству. Кому как не американцам, нашим давним врагам? – живо рапортовал молодой человек.

– А Дюран может служить вражескому государству? С чего это вдруг? У него есть обида на бывшую свою Родину? – сдержанно усомнился Визант.

– Ничего такого за ним не водилось. Эмигрант новой волны, преуспел, ни он такой один. Диаспора наша, как вы знаете огромна. Дело в другом. Честолюбие, жажда тайной власти. Всё такое прочее. Словом, слабости человеческой природы.

– Это ваше мнение, или начальства? – насмешливо заметил Визант.

Парень взглянул на него задумчиво, и ответил серьёзным тоном:

– Я своё мнение согласовываю с начальством.

– Уже не плохо. Но как всё это может перекликаться со мной?

– Вы знакомы с американским агентом, некто Воленталем, а он имеет связи ещё и с британской разведкой. Возможно, и они столкнулись с электронным шпионажем неизвестного происхождения. А если окажется, что это не их рук дело, то мы могли бы сотрудничать с ними.

– Если они пронюхают о новейшей технологии, то попытаются ей завладеть, разумеется, без нашего участия, – резюмировал Визант.

– Это верно, – смущённо согласился молодой человек. – И всё же, сперва, хотя бы выяснить, имеют ли они к этому отношение, или нет. Там будет видно.

Встреча исчерпалась, связной выдал Византу сумму текущих расходов на задание, довольно внушительную и пару новых паспортов.

Визант всегда жил с ощущением заговора, но сейчас оно обострилось, к нему примешалось мерзкое предчувствие, что завтра будет война. Ему предстояло если не сразиться, то вести скрытую игру с главным своим партнёром, Воленталем. И ставками были интересы их стран. Визант терял свою значимость, был растерян, как перед надвигающимся ураганом, в котором можно было только спастись, но не влиять.

\*\*\*

Воленталь сам вызвался на новую встречу.

– Мы кое-что выяснили о том человеке, который следил за вами, – воодушевлённо проронил американский агент, насколько он вообще мог выражать свои чувства, когда Визант сел в его машину. – Он бывший военный, британец, работает в охранной структуре, имеет охоту к перемене мест. Британская разведка поделилась его телефонными и электронными контактами. Есть разговоры, которые он ведёт в зашифрованной форме, нашим дешифраторам пока неподвластные. Вот что замечательно, эти звонки, или электронные сообщения, приходят не из Великобритании, и вообще, не из Европы, а из очень дальних стран, латиноамериканских, Индокитая, по спутниковой связи. Кто стоит за адресатом, выяснить невозможно. Если он не работает на какую-нибудь разведку, хотя и этого пока исключить мы не можем, то на кого тогда?

– Вы намекнули на русскую разведку? – вставил Визант.

– Маловероятно, – отмежевался Воленталь. – При любом таком намёке Ми-5 взяла бы его в очень плотную разработку. Хотя, уверен, англичане уже это сделали. География его зашифрованных разговоров не может не заинтересовать.

– А когда он выслеживал нас, он тоже был на связи с такими далёкими странами?

– Нет. Он мог использовать местный абонент, но не на свою фамилию. Он ведь работал в команде, а вот от неё концов мы пока не нашли. Внутри страны они используют подставные абоненты а важную информацию передают или при личном контакте, или по телефонам автоматам. Из далёких стран ему дают команду связаться с местными агентами. Всё это свидетельствует о некоей хорошо законспирированной организации.

Сведения прямиком дополняли ту информацию и догадки российской разведки относительно тайной организации Дюрана, но Визант не торопился открыть это партнёру.

– Террористы?

– Не исключено. Пугает, что к ним на услужение идут коренные британцы. Возможно, это другой терроризм, не исламский. А может быть это международная мафия, какие-нибудь новые масоны из числа спецслужб.

– А вот последнее, меня пугает особенно. Мы ведь тоже из спецслужб, как бы нам не стать пешками в этой большой игре?

– Согласен, – уверенно ответил Воленталь, исподволь бросив острый взгляд на собеседника. – У вас для меня нет никакой информации? – добавил он, не имея обычно привычки выпытывать что-либо.

– Пока нет. И где искать свежих новостей, не имею представления, – без запинки отвечал Визант, чтобы скрыть смущение оттого, что напарник мог усомниться в его утверждении.

Сегодня Воленталь не пригласил его в бар, но неизвестно, выражал ли он этим самым своё недоверие, или, напротив пытался его утаить. Это говорило в пользу того, что он не потерял установившуюся степень доверия к партнёру, иначе бы ему пришлось хитрить, вынюхивать, вести его в питейные заведения, чтобы его язык быстрее развязался. Но тогда между ними пробежала бы чёрная кошка. Воленталь подозревал, или даже знал, что Визант скрывает от него ту информацию, которая бы продвинула их общее дело, но оставался деликатным, что подкупало и побуждало к усилиям, укреплявшим их партнёрство. Визант сгорал от нетерпения добыть как можно больше сведений, которые бы прорвали эту временную плотину недоговорённости.

\*\*\*

К счастью, события ускорились. Не успел Визант переварить разочарования от холодного разговора с Воленталем, как русский связной снова подал сигнал о встрече.

Как и в прошлый раз Александр предпочёл отель, выбранный им наугад.

– Благодаря паспорту, который вы раздобыли, нам удалось выяснить личность. Паспорт действительно поддельный, но человек этот не случайный, – принялся деловито объяснять уже знакомый молодой человек.

– Мы с вами второй раз встречаемся, но до сих пор я не знаю, как вас зовут, – заметил Визант, чтобы сразу смягчить канцелярский тон разговора.

– Называйте меня Сергеем... Персона примечательная, и за ней шлейф. Позже я представлю вам дискету для более детального знакомства. Итак, на этого человека имеется досье в органах, в которых он и сам раньше служил. Специализация – анти террор. Числился в разных охранных предприятиях. Но это лишь текучая маскировка, чтобы «опера» не могли зацепиться за его настоящие и долговременные связи. Подозреваем, что он состоит в группировке, которая специализируется на выбивании долгов, рейдерстве, а хуже того – на заказных убийствах.

– Уже теплее, – одобрительно вставил Визант, всё более уверенный, что за ним охотятся старые враги. – А что-нибудь известно о его связях?

– Не очень густо и детально, но известно, – ровным тоном отвечал этот Сергей. – Несколько человек из бывших «оперов». Публика серьёзная, имеет связи в милиции, раз им штамповали паспорта на чужие персоны. Собственно говоря, на вашем деле они и засветились. Сейчас, все в бегах.

– Известно, кто сообщники в Лондоне?

– Да, похоже. Путём отбора из тех, кто въезжал сюда в определённый промежуток времени, группой, мы определили четверых кандидатов. Примечательно, что регистрация двоих, включая того, кого вы видели, неизвестна. Вернее, данные исчезли, в том числе и в отеле, где за вами следили. Записи изъяты, а консьержи держат рот на замке. Возможно, их предупредила полиция, а возможно ещё кто-то.

– Значит, вы пытались узнать?

– Конечно. И деньги предлагали, но все отказываются даже говорить.

– Добро пожаловать в круг участников расследования.

– Вас это беспокоит? – парировал агент.

– Я только акцентирую ваше внимание.

– Понял, – отрезал этот Сергей. – Но нам удалось вычислить двух подозрительных лиц, русских, также расположившихся в отеле, неподалёку от вашего. Паспорта у них тоже фальшивые. В этом случае данные о регистрации сохранились и нам их легко предоставили. Явный недосмотр британской полиции, или их спецслужб. Не плохо было бы обменяться с ними информацией.

– Думаю, это не равноценный обмен, – после секундного размышления заключил Визант. – Вы им выдадите двух человек, а они вам лишь подтвердят то, что вам известно.

– Это верно. Но что мы потеряем?

– Не знаю. Не исключено, что власть будет подчищать концы.

Визант избегал заносчивого или поучительного тона, а его придиричность, которой можно загнать в угол любого умника, имела целью проверить сообразительность молодого напарника.

– Вы встречались с вашим партнёром Воленталем? – хладнокровно спросил связной.

– Встречался. Но мне нужны аргументы, чтобы рассчитывать на его взаимность. Я же не могу его спросить, не в курсе ли он, проникали ли посторонние лица в самые секретные базы данных его страны, – с тем же спокойствием ответил Визант.

– Подкиньте сведения об этих подозреваемых, – немного растерянно предложил Сергей.

– Я подумаю. Хотелось бы наверняка знать, кто заказчик у этих убийц?

– Согласен.

– Сделать подложные паспорта не так уж и сложно. Спасибо и за эту информацию.

Визант поставил точку в разговоре, загнав в тупик напарника, так и не сумевшего взять верх над ним.

Сразу же после этой встречи, Визант снова вызвался к Воленталу, чтобы поделиться свежими сведениями. Он выразил свои догадки об участниках убийства Головки. Международные связи Воленталья позволили бы заполучить детали этого преступления от греческой полиции. Выразив заинтересованность, Воленталь обещал помочь, оставаясь по-деловому сдержанным.

## ГЛАВА 7

### ЧТО ТАИТ ЛЮБОВНАЯ СТРАСТЬ?

Вскрыв один из конвертов офисной почты, на имя Фарно, Визант вынул открытку на плотной бумаге с изображением особняка в цветной офсетной печати, и приглашением на обратной стороне на светский раут. Под картинкой особняка указывалось его название – «Роял Мэншен» (Royal Mansion). Это был один из роскошнейших и дорогих особняков в Лондоне, на самой престижной улице «Бишопс Авеню» (Bishops Avenue), принадлежавшему одному из российских миллиардеров, которые за последние два десятилетия наводнили столицу Королевства. Здесь проводились балы с мировой политической и экономической элитами, получить сюда доступ, всё равно, что быть приглашённым на встречу с монархом. За какие такие заслуги, никому неизвестная персона, да ещё законспирированный агент, был одарен таким почтением?

Разумеется, Визант подозревал анонимную организацию, разоблачившую его и решившую продолжить с ним игру. На сей раз, они доказали, что кроме превосходной конспиративности, ещё имеют и связи в высших кругах. Навряд ли Визант был знаком кому-то на предстоящем рауте, но тем сильнее он был заинтригован, да и журналисты на мероприятие не допускались, о чём говорилось в приглашении, что сохранило бы его статус инкогнито.

\*\*\*

Дорогие машины подъезжали к парадному подъезду, огороженному и охраняемому, чтобы зеваки и журналисты не создавали суеты, водители тут же перегоняли машины на стоянку особняка. Визант добрался до места на такси, протиснулся сквозь кордон сторонних наблюдателей, смущаясь от вида эксклюзивных авто и недоумевающего, брезгливого взгляда охранника, придирчиво смотревшего на его приглашение. Александр попал вовнутрь, совсем уже растерявшись от интерьера мраморного холла, который вёл в ещё более ослепительный зал, размером метров пятьдесят на тридцать, и роскошно разодетой публики, не обращавшей на него никакого внимания.

С получаса он не знал куда приткнуться, не находя среди амбициозных и холодно вежливых гостей, группирующихся по своим интересам, ни одного знакомого ему лица или хотя бы того, кто бы поинтересовался его персоной. Хорошо, что игравший на подиуме оркестр, давал повод обращать на себя внимание. Впрочем, Александр успокоил себя мыслью, что нужно просто ждать инициативы со стороны того, кто позвал его сюда. Заняв место у стойки бара, он заказал виски с содовой, безучастно всматриваясь в светскую толпу, узнавая известных людей: пару тройку западных актёров и нескольких отставных политиков.

В какой то момент это самодовольное общество ему наскучило, он даже перестал за ним наблюдать, и подумывал убраться. Допив виски, чтобы вечер уж совсем не казался потерянным, Визант развернулся и направился к выходу. Тут то его и поджидал сюрприз, из-за которого, наверное, он и должен был здесь появиться.

В глаза бросились знакомые черты, сперва в профиль, затем эта шатенка, с подобранными волосами, локонами у висков, гибкой шеей, изящно переходившей в атласные обнажённые плечи, вдруг покосилась на него, но так, чтобы её компания не заметила этого жеста.

Это была Вера, в облегающем бежевом платье, в обществе трёх мужчин и одной дамы в возрасте, говоривших по-английски. Визант проходил мимо неё как в тревожном и одновременно счастливом сне, медленном и повторяющемся. Он не мог оторвать взгляда, хотя

и не желая выдать себя, и как назло, путь к выходу лежал мимо этой группы, кто-нибудь мог окликнуть его и тогда, встреча была бы неизбежна, чего он безотчётно боялся, готовый провалиться сквозь землю.

Однако, благополучно миновав их, он ощутил, как ноги перестали его слушаться, – до такой степени, ему уже не хотелось покидать этой светской вечеринки. Его взор видел только её образ, он готов был последовать за ней хоть на край света, и светские львы, или невидимый злодей Спириин, заключившие её в плен, будто и не существовали вовсе. Неисчерпанная страсть, при каждом напоминании только усиливается.

Он прошёлся по залу и снова встал у стойки другого бара, не зная как справиться с растерянностью, заказал вторую порцию выпивки. Если некто хотел его встречи с ней на этом рауте, то какова была конечная цель. Снять эту встречу (здесь пусть и не было репортёров, но везде висели камеры внутреннего наблюдения), чтобы шантажировать их тем, что выдадут связь между ними прессе. Правда, нельзя было объяснить, к чему некой солидной организации, открывшей ему доступ в это общество, куда бы он сам никогда не попал, нужен был столь дешёвый компромат. Если только Вера стала важной фигурой в их замысле. Ему то разве что отводилась роль жертвенной пешки.

Однако же, несмотря на взволнованное состояние, Александр так и не приблизился к ней, вежливо уклонившись от попыток нескольких незначительных гостей сойтись с ним, он покинул этот особняк.

Но на этом, как и следовало предполагать, история не закончилась. Взбодороженный необычной встречей и лёгкой дозой алкоголя, Визант жаждал развлечений, где-нибудь в более укромном месте, чтобы ещё и снять напряжение от вида недостижимой публики, напоминавшей одушевлённых манекенов. Александр выбрал уютный, наполовину заполненный паб, заказал чистого виски и залпом опустошил первую порцию. Пока он сидел за вторым стаканом, сотовый телефон подал сигнал с сообщением. «Свяжись со мной, завтра. Нужно встретиться, Вера».

Изнемогая от ожидания следующим днём, он обменялся с Верой текстовым сообщением и отправился на долгожданное свидание, о котором только мог мечтать, правда, отчасти снедаемый тревогой, что она приглашала его, чтобы разыграть убедительную сцену расставания, отбивая у него охоту встречаться у неё на пути.

Он узнал её машину издалека, прибыв на место встречи раньше и присмотревшись к местности на счёт наблюдателей. Не заметив ничего подозрительного, Визант юркнул на переднее сиденье её седана, в тот же момент, желая сменить шпионскую сноровку на джентльменскую обходительность. Но, оказавшись в осязаемой зоне её внешности, в этом головокружительном запахе её духов, впал в пажеское состояние, с тайным чувством сладострастия к недостижимой особе. Однако же, как он успел заметить, Вера обрела свойство успешной женщины, то есть равнодушие к поклонникам. Ей могли импонировать качества отчаяния и отваги, рыцаря без страха и упрёка, но без соплей безнадёжной страсти. Уподобиться Онегину со своими запоздалыми чувствами, значило бы оборвать с ней отношения, на которые ещё оставалась надежда.

Визант подавил свои эмоции и принял вид внимательного собеседника, не лишённого доли иронии.

– Ну и куда же мы отправимся? – спросила Вера ровным голосом.

– Пока прямо, а там посмотрим.

Она плавно тронула машину с места, будто всю жизнь водила её.

– Как тебе удалось добиться приглашения для меня на этот вечер? – вежливо спросил Визант с лёгким восторгом перед её возросшей влиятельностью.

– Я то посчитала, что ты сам нашёл возможность попасть на этот фуршет, а телефон ты сам мне дал. Вот и всё? – высказалась она с недоумением.

– Странно, – вырвалось у Александра, у которого не было легенды на этот казус.

– Как же ты попал туда? – пылливо спросила она.

– Мне прислали анонимное приглашение. Я не думал встретить тебя там, если ты хочешь сказать, что тебе это не понравилось.

Вера чуть вскинула бровями, но не ответила на эту холодную реплику. Вряд ли ей понравилось, что мизансцена выглядела так, будто она набилась на это свидание. Александр тут же решил поправиться.

– Хотя для меня это была приятная неожиданность.

– Да, но кто те люди, которые обеспечили тебе эту протекцию?

– Формально, организатор этой светской вечеринки, с которым я не знаком и кто мне ничего не объяснил. Какова цель, могу только гадать.

– А у меня нет сомнений. Кто-то намеревался меня скомпрометировать, – категорически заявила она, подогревая наихудшие опасения собеседника, что этим свиданием она ставит точку в их отношениях. – На подобных вечеринках я со своим другом ищем спонсоров на свои проекты. Само собой, обнаруженная связь с тобой наверняка навредит не столько моей репутации, сколько его, – добавила она уже благосклонно, как бы взывая к пониманию собеседника.

– Я так и понял, потому и не посмел подойти к тебе. С моей стороны это была бы не простительная глупость, – хладнокровно заметил Визант, не зная, о каком друге она говорит.

– Сделать это могли только влиятельные люди, – продолжала рассуждать Вера.

– У меня нет сомнений, что это Спириин, – с откровенным видом высказался Визант. – Значит, у него есть связи в высшем обществе.

Вера задумалась.

– Но что за ловушку он задумал на сей раз? – как бы про себя произнесла она вопрос.

– Он напоминал о себе? – мягко спросил Визант.

– С момента последней встречи с тобой, ни разу. Связано это с тобой, или нет, трудно сказать. Мне неизвестна судьба моего отца, а на Спирина мне наплевать, – сказала она с досадой, и голос её дрогнул. – Они могли завладеть его богатством, тогда он им не нужен, – добавила она с нарастающим волнением.

Несколько минут они ехали молча, Александр опасался взглянуть на неё, чтобы не усилить её эмоций.

– Зачем тогда он устраивает наши встречи, если получил сокровище твоего отца? – успокаивающим тоном нарушил паузу Визант.

– Не знаю. Жажда власти, месть. Он наверняка не прочь меня уничтожить, если не физически, то морально. Низвести мою репутацию к нулю, чтобы никто не хотел слышать моего имени. Ведь мне кое-что известно про его дела. И разве он не мечтает свести счёты с тобой? – Вера взглянула на него.

– Возможно. Но не думаю, что месть его главный мотив, поскольку он человек прагматичный. Да и стал бы он со мной возиться. Ему нужно ещё что-то, чего я пока понять не могу, так же, как и найти способ выяснить это.

Вера снова задумалась, глядела только на дорогу, Александр ухватил её неприязненный взгляд.

– Остаётся поддаться на его игру, – утвердительно заключила она и властно взглянула на него.

Визант на секунду растерялся.

– Ты предлагаешь, чтобы мы открыто встречались и заранее предупреждали папарацци? – высказался он лукаво.

Она одарила его насмешливым взглядом.

– Почему обязательно папарацци? Пусть компромат раздобудут его люди, которым он сам будет распоряжаться, а не журналисты.

– Интересная мысль, – воскликнул Александр. – Пока он будет дёргать за свои ниточки, я ухвачусь за них и затем возьму его за горло. Но ты ставишь себя под удар, так как компромат может попасть твоему другу. Правда, не знаю, кто он.

– Режиссёр. Английский, пока не очень известный... Но пусть так и будет, – возмущённо отрезала она.

– Странно, – тихо выговорил смущённый Визант.

Она всегда стремилась к успеху, но когда, казалось бы, судьба благоволила ей, она готова была так легко всё разрушить. Тут скрывался подвох, или Вера и впрямь стояла выше прагматического расчёта. Говорят, что иррациональное поведение не редко ведёт к успеху. После такого пренебрежительного тона к своему другу режиссеру, он ощутил прилив восхищения перед ней. Впрочем, это могло быть очередной уловкой с её стороны.

– Ничего странного, – атаковала она уже в трескучем тоне, будто объявляла приговор тому, кто ей был не люб. – Он встречается со мной, показывается на людях, а на стороне, волочится за другими. Мою репутацию это не улучшает. Я подозреваю, что он и сошёлся со мной, чтобы найти спонсора среди богатых русских, которых в Лондоне как пруд пруди. По-моему, он не прочь, чтобы я переспала с любым, кто даст денег. Да и режиссёр то он не бог весть, какой. А наши соотечественники уже научились отличать серое от яркого.

– Вряд ли связь со мной поможет тебе, – заключил Александр, удерживаясь от восторга. Она осекла его блестящим взглядом.

– Наша связь не должна дойти до журналистов, – резко ответила она. – Пусть о ней узнает Спирин, или даже мой нынешний любовник, с которым у меня появится причина разойтись.

– Ты ощутила вкус к конспирологии, – сдержанно отозвался Визант.

– От тебя заразилась, – дерзко парировала она, давая понять, что если она готова разойтись с одним, то это не означает, что она ляжет в постель с ним. – А на моего спутника ещё легче раздобыть компромат.

– Слишком мелочная работа для меня, – поняв намёк, изрёк Визант, контора которого как раз и специализировалась в таких делах, но этот факт устыдил бы его перед Верой.

– Зато, тебе она, ничего не стоит, по-моему, – уже заискивающе произнесла она.

Александра задевало её провокационное предложение разоблачить своего друга, поскольку она целилась в его самолюбие, играла ревностью.

– Моя цель – упредить Спирина, если он вознамерился скомпрометировать меня в глазах режиссёра, – продолжила она. – Спирин, на самом деле, не заинтересован в публичном скандале вокруг меня, ведь ниточка потянется и к нему. Я сама предоставлю доказательства измены своему любовнику. Он не получит средств, которые обещаны моими стараниями. Найдётся и другой режиссёр. Пожалуй, я должна благодарить врагов за то, что они подсказывают мне верный путь.

Визант удивлялся её сметливости и авантюрной наклонности, или, быть может, она была слишком самонадеянна.

– И каков же будет твой окончательный ответ? – настаивала она.

– Я могу устроить, чтобы уличили твоего друга, надеюсь уже бывшего.

– Ну что ж, сойдёмся на этом, – бегло подхватила Вера, утверждая свою деловую хватку. – Теперь, куда ты меня намерен пригласить? Или проколесим по Лондону, и расстанемся? – высказалась она, будто пронзив его сердце стрелой амура.

– Я предлагаю какой-нибудь ресторан. На окраине, при гостинице, – в унисон вторил он.

– Понятно, – ответила Вера с загадочной улыбкой и ловко вырулила с центральных улиц Лондона, поразив виртуозностью вождения и знанием мегаполиса.

\*\*\*

Визант ощущал своё проигрышное положение, не в силах одолеть свою благость. Она же держалась ласково, но, как ему казалось, натянуто, будто бы утолила свою страсть, однако же, не ощутив к нему глубокой привязанности, опровергая расхожую истину, что физическая близость будит в женщине и чувство.

– Тебя подвести? – спросила она, жестоко разрушая недавнюю идиллию сладострастия.

– Если только до метро, – проговорил Александр, не вызвав у неё, светившейся уверенностью победительницы, упрёк за его подавленный тон.

\*\*\*

В последующие дни Визант озаботился уликами измены любовника Веры, оберегая эту тайну от своих коллег сыскного агентства. После последней встречи она будто выкрала его душу, это требовало от него действий, чтобы сблизиться с ней, увидеть в ней ответную страсть.

«Не жениться ли на ней?», подумывал он в самых сладких мечтах, «сменить своё шпионское кредо, пока не поздно, пока не втянули в такую паутину, откуда точно уже не выпутаться». Он не настолько ценен начальству, чтобы его навечно сковали веригами службы. Разумеется, он государев человек до конца дней, и будет оказывать посильную помощь стране и миру, эпизодически, на контрактной основе, но принесёт больше пользы тогда, если избежит перерождения, как это бывает с людьми из спецслужб, часто переходящих границы добра в борьбе со злом.

«Да, но она ведь актриса, а они все ветреные, помешаны на карьере», тут же мучился сомнениями Александр. Стерпит ли он хотя бы взглядов поклонников, нашёптывала ему ревность, как змея, заползшая в его душу? Он должен увидеть в ней ответное чувство, но пока Вера вела себя неопределённо, ни искусительница, ни пагуба, ни спасительница, а скорее человек, бегущий от одиночества, или сложных обстоятельств, или того и другого, нашедшего временную защиту в нём. А может она им и играла, уподобившись Мата Хари.

Он предпочёл бы, чтобы его ненавидели, чем использовали. Впрочем, наверное, Визант был слишком подозрителен из-за своей профессии, предполагавшей обман во всём, не исключая и любовные отношения. В тоже время, женщины не ощущали в нём глубокой привязанности, пожалуй, одного из главных качеств, которые они ценят, так что за непрочность уз он мог попрекать только себя.

Однако же, за поручение Веры он взялся с особенным рвением, каким бы постыдным оно не могло показаться в иных обстоятельствах, стараясь очистить место вокруг неё и жажда принести к её ногам всё, чего бы она ни пожелала. Визант, как и все влюблённые, впал в отчаянную уверенность, что овладеет сердцем возлюбленной, тем или иным способом.

Не прошло и пяти дней, как на следующей встрече в отеле, он протянул ей папку компрометирующих снимков, с холодным видом дельца, удачно обтяпавшего очередную сделку. Вера знакомилась со сценами того, как её бой-френд, то усаживает некую девицу в свой автомобиль, то увлечённо воркует с ней в кафе, затем они выходят из автомобиля у какого то отеля, и покидают его. Снимки были отличные, будто участники позировали, с датой и временем, на обратной стороне указывались имя, адрес, место работы новоявленной подруги. Поначалу Вера просматривала их с пренебрежением и саркастической ухмылкой, потом её лицо вспыхнуло неподдельным любопытством. Венцом этой сцены, стало выражение ревности, которая испугала Византа, способного оказаться в роли гонца с плохими вестями. Доносчику, первый кнут.

Она аккуратно сбила снимки в стопку и сунула их в папку.

– Мастерски сделанные фотографии, – отметила она ядовито своим тонким голосом.

– Просто хорошая техника, – отмежевался Визант.

– Сволочь... Хоть бы променял меня на кого-нибудь получше. А то, на какую-то, стриптизёршу...

Вставь сейчас утешительное слово, и он уронил бы достоинство. Александр отчаянно убеждал себя, что в ней кричит не любовная ревность, а уязвлённое самолюбие. Ведь её предпочли персоне более низкого статуса.

– Тебя бы я точно не променял, – вырвалось у него, дерзко, но с примесью мольбы.

– Но когда-то и ты предпочёл других, хотя не стану их называть, – скороговоркой воскликнула она, смерив его возмущённым взглядом, и если бы не вздёрнутые брови, знак насмешливости, то у Александра разорвалось бы сердце.

– И я не хочу о них вспоминать, – усмехнулся он, сгорая от восхищения и вожделения. – Как ты распорядишься этими снимками? – не удержался он от глупого вопроса, чувствуя, что слова сейчас просто звуки, которые должны быть наполнены тоном ласки.

– Не знаю. Может, просто оставлю ему на столе, в виде прощальной записки. Предполагаю, что эта юбка, для него не первая и не последняя. Я уже всё это прошла. Он не Тарантино, я не много потеряю. Теперь я точно уверена, что он приклеился ко мне из-за денег русских магнатов. У меня достаточно предложений, в крайнем случае, уеду домой, буду сниматься в российских сериалах, – разъяснила Вера беззаботно.

– Мне трудно будет смириться с тем, что ты пострадаешь из-за меня, – изрёк Визант.

– Напротив, я избавлюсь от лишних страданий.

– От лишних? – глупо вставил пёрл Визант.

Вера насмешливо хмыкнула.

– Разумеется, муки бывают и сладостными. И я мечтаю открыть им путь, освободившись от когтей этого зверя. Ты знаешь о ком я. Боюсь, что он не успокоится, и будет отравлять мою жизнь, – с внезапной горечью призналась она.

– Нам следует тщательно скрывать связь, – пролепетал Визант.

– Я не хочу прятаться. Мне это претит. Спирин давний враг, пора бы его вызвать на открытую дуэль. Если он попытается меня опорочить, я должна иметь аргумент против него. Мы возвращаемся к прежнему разговору, – она взглянула на него сдержанно и взыскательно, так смотрят женщины, когда хотят упрекнуть в малодушии, но, ещё не разочаровавшись в партнёре.

Византа это на время отрезвило.

– Но мне пока о нём ничего не известно, – терялся он.

– Я не могу от тебя требовать того, что выше твоих сил, – констатировала она ледяным тоном.

– Я сам хочу напасть на его след, – самолюбиво ответил Визант.

– И что будешь делать? – воскликнула она.

– Вызову его на дуэль, как ты выразилась, – ёдко парировал Александр. – Думаю, найду способ повлиять на него.

– Надеюсь. Хотя и чёрт с ним, что будет, то и будет. Я передаю свою судьбу в твои руки. И хватит об этом.

\*\*\*

К этому медовому упоению встречей, примешивалась ложка дегтя, когда он возвращался домой. Победа далась ему сравнительно легко. Вопреки её лукаво обидчивым укорам в том, что он всё же не любит её по настоящему, и его клятвенно нежным заверениям в обратном, близость не грела их, как не греет яркое солнце в морозную погоду.

Визант с нетерпением ждал новой встречи, одержимый разбудить настоящие чувства в ней, пренебрегал необходимыми правилами конспирации, не говоря уже о первоначальном

замысле приставить к себе и Вере по наблюдателю, на случай, если бы за ними увязались филёры. Он напоминал воина, у которого вскипала кровь от желания вступить в схватку, и при отсутствии в данный момент таковой, был не прочь нарваться на противника.

На свидание он отправлялся общественным транспортом, поскольку не брезговал алкоголем, под час даже набираясь лишку, и до своего дома шёл пешком от метро, одним и тем же путём. Чем и воспользовались долгожданные враги...

Так и не дойдя до подъезда, он почувствовал внезапную железную хватку на запястьях и шее, раздавшийся пневматический спуск и легкое жало под левым ухом, отчего силы тут же покинули его, хотя какое то время он оставался в сознании, замечая, как его обмякшее тело волокли под руки к автомобилю. «Наконец то охотники объявились, – было его последней мыслью, – теперь то я узнаю, кто они и что им нужно».

\*\*\*

Очнулся он на скрипучей койке, в помещении без окон, в подвале, в полной темноте, хоть глаз выколи, а в желудке – будто камень проглотил, ломота в висках. Однако любопытство перевесило недуг, и Визант, крадучись, ошупью, стал изучать пространство, надеясь найти способ вызвать своих похитителей. Наткнулся на стол и стулья, пару раз уткнулся в стену, затем ухватился за поручни лестницы, главной находки, осторожно поднялся по ней и упёрся в запёртую дверь, нащупав звонок. Спустя минуту, потрескивающий плафон на потолке осветил эту камеру, служившей, видимо, мастерской или кладовкой, но уже очищенной от всех опасных вещей, не исключено именно из-за него. За дверью послышались шаги, затем глухой голос на русском, приказавший ему спуститься вниз. Две тренированные фигуры юркнули в двери, в куртках и джинсах, и в вязаных масках.

– Садись на кровать, – приказал один из них. – Сейчас мы принесём тебе еду, затем будешь говорить с боссом.

– Я хочу только пить, – сипло проговорил Визант. – Кто вы и что вам надо?

– Лично нам ничего. Мы только выполняем свою работу, – резко отвечал этот костолом и поставил перед затворником пластиковую бутылку воды. – Может тебе какого лекарства?

Визант напрягал память, не слышал ли он этого голоса прежде, но ничего похожего не вспомнил.

– Аспирина. У меня голова трещит от спиртного и этой мочи, которой вы вкатили мне.

– Вот тебе аспирин, – предусмотрительно протянул стражник маленький флакон с лекарством. – Может тебе похмелиться?

– Нет уж к чёрту, давайте к делу.

Сидевший напротив него страж впери в него взгляд, зловеще сверкавший из глазниц маски, усиленный отсутствием мимики лица.

– Не торопись, успеешь, – задетый дерзостью пленника, вещал он своим могильным голосом. – Варезку будешь открывать, когда позволят.

– Тогда не плохо было бы перекусить, – бесстрашно заметил Александр. – Что-то у меня аппетит проснулся.

Если бы они хотели выжать из него некие сведения, рассуждал Визант, то напротив, должны бы были стараться развязать ему язык, ухватываясь за каждое его слово. Но раз затыкают рот, тогда, приготовили, вероятно, радикальные средства для допроса, чтобы не тратить времени и сил. Эту жутковатую мысль он тут же пытался прогнать.

Четверть часа и они принесли ему консервированную еду, ещё воды, и банку чая. Подкрепившись, отчасти насилуя себя, чтобы не дать им повода заподозрить, что он потерял аппетит от страха, улёгся на койку и стал оценивать сложившиеся обстоятельства. Размышления, лучший способ избавиться от безнадёжности.

Они вернулись, с ноутбуком, поставили его на стол, пригласили невольника подсесть к нему. Один из стражей занял место на стуле поодаль.

– Сейчас будешь говорить с боссом, – пробормотал тот, кто сидел рядом, клацая по клавишам, затем, что-то пробурчав в дисплей, повернул его к Византу.

Александр узнал того, кого и более всего ожидал, своего старого врага Спирина, этот пытливый и стеклянный взгляд, не терявший своего гипнотического блеска даже в дисплее. Он постарел, осунулся, седина поредела и окрасила почти всю голову. Обострившиеся черты усиливали лисье выражение лица.

– Вот мы и встретились? – прозвучал его надменный трескучий голос.

– Не могу сказать, что я этому рад, – бойко ответил Визант, обратив внимание, как стражники опустили глаза, будто бы отстранялись от диалога. «Дурной знак, – отметил Визант, – так ведут себя палачи, избегая взглядов и голоса жертвы, чтобы легче было отправлять её в мир иной».

«Чёрт, – тут же возмутился он про себя, – пусть я умру, но моя смерть им с рук не сойдёт». Эта мысль прибавила ему сил.

– Разумеется. Ты бы предпочёл встретиться со мной, когда бы сила была на твоей стороне. Но сейчас моя взяла, – холодно злорадствовал он, однако же, Визант ощутил неровный тон, и заметил, как собеседник сморгнул.

Его память, после пары встреч с ним, отпечатала образ машины, с ледяным взглядом, лаконичной речью и убедительной логикой, а слухи о его влиятельности и сравнения с крысиным королём, придавали ему inferнальную репутацию. Некогда высокопоставленная персона, спустившаяся до низости ловить малозначительного агента, вероятно, ощущала свою ущербность и жаждала мести. Этим Визант мог объяснить едва уловимую натянутость в жестах Спирина, что и могло свидетельствовать об угрозе.

– Я бы предпочёл, чтобы наши дороги разошлись.

– Но мир тесен. К тому же, ты искал встречи со мной, прибегая к своей незабвенной любви, Вере Щербаковой. Не так ли?

– Не тебе судить о моих чувствах и отношениях, – озлобился Визант.

– Ну да, конечно. А то ты не использовал женщин в своих играх? Я тщательно слежу за твоими поступками.

Визант пришёл в ярость, но сумел выдержать паузу, прежде чем ответить.

– Вот уж кто подставляет тех, кто ему служил, включая и беззащитных женщин, так это ты.

Выпад попал в цель, хотя и казался очевидным, насмешливая маска испарилась с лица Спирина, на секунду оно устрасюще застыло, затем брезгливо ощерилось. Было видно, что он борется с раздражением.

Сейчас ему напомнили о его слабом месте, о женщинах, которых он принуждал к связям силой власти. Однако же он не был маньяком, и обвинение в патологии, действует, как горох об стенку на него. Спирин был нормален, только жажда власти опустошила его душу до пустыни, где уже не могло взойти ничего живого. Потеряв влияние, по крайней мере, в его легитимном статусе, Спирин, возможно, стал острее осознавать своё одиночество, но прикрыть этот уязвлённый тыл ему было нечем. Мстительность могла стать его единственной отдушиной, а сейчас ему представился шанс взять реванш за провалы, в которых не в последнюю очередь был виновен и Визант.

Визант в эту секунду пожалел, что раздражил раненого зверя, хотя отступить было поздно, он как раз только замахнулся, и не мог остановить удар.

– Вспомни, когда у тебя последний раз была женщина, не за деньги, или из-за власти, а по её добровольному желанию? – злорадно отчеканил Александр.

– Я играю теми, кто сам это позволяет. Из-за своего тщеславия, зависти или жадности. Такое уж у меня призвание, – твёрдым голосом отвечал Спирин, вопреки тому, что его лицо окаменело от озлобленности.

Тут уж коса нашла на камень.

– А у тебя нет этих недугов? – не унимался пленник, поняв, однако, что сморозил лишнее.

– Заткнись. Обсуждать меня будем в следующий раз, – грозно одёрнул его Спирин, так, что Визант даже отпрянул от экрана и ненароком наткнулся на взгляды стражников, чей ледяной блеск жаждал расправы над ним. – Это ты заблуждаешься относительно чувств, своей пассивности, Щербаковой. Сейчас, мои помощники предоставят тебе одну запись. Она не обрадует тебя, так что соберись.

Один из охранников опрометью очутился рядом с Византом, повернул к себе ноутбук, пробежался пальцами по клавишам, дисплей снова очутился перед носом узника, а соглядатаи остались в качестве свидетелей его реакции и довеска к психологическому гнѣту.

На экране застыли два диалоговых окна: одно высвечивало диаграмму голосовой интонации, другое – отображало номер телефона и дату звонка. Это была запись с программой идентификации, определявшей эмоциональное состояние наблюдаемого объекта по голосу, хотя вряд ли с высокой степенью достоверности. Все эти штучки, как пыль в глаза.

Завершал звонок, в бодром ответе на английском языке, узнавалась Вера, однако другой голос на русском, да ещё зловеще искажённый электронным устройством, поверг её в шок, отмеченный линией диаграммы, мгновенно собранной в штрих. Дата фиксировала четырёхмесячную давность звонка, видимо, это был первый после длительного перерыва, когда шантажисты не тревожили её.

«Поговори со своим отцом», – пробурчал механический голос.

Качественная запись доводила до слуха неровное дыхание Веры.

«Вера, у тебя всё в порядке?», – прорвался хорошо знакомый Византу голос Отиса.

«Что это за люди, почему они со мной так говорят? Что вообще происходит?», – её удручённый тон готов был сорваться на истерику.

«Послушай меня, Вера, делай всё, что они тебе скажут», – убеждал её Отис голосом, который он будто бы доставал из себя с огромным усилием.

«Кто они?»

«Это старые знакомые, ты отлично их знаешь. Для всех будет лучше, если ты исполнишь их волю».

Последняя фраза Отиса охарактеризовалась словом, высветившимся над диаграммой: «подавленность», хотя тонкий слух Византа снова усѣк это жутковатое состояние и без техники, а вот его интуиция уверяла в ещё более отвратительной истине, что это голос не просто заложника, а того, кто смирился со своей участью, имя которой – смерть.

Подспудным чувством и Вера, видимо, это понимала, но как могла, сопротивлялась.

«Если это всё из-за богатства, то отдай им его. Будь оно проклято, неужели не проживѐм без него? Пусть тебя отпустят и оставят в покое», – кричаще причитала Вера.

«Сделай как я тебя прошу, и не беспокойся за меня. Помни, мне нечего бояться, если с тобой всё будет в порядке».

На этом слове заклинание Отиса оборвалось, и прежний искажённый голос, потусторонний и безжалостный, изрёк:

«Следуй советам своего отца».

Некоторое время, на дисплее переливалась заставка в виде мозаики, в музыкальном сопровождении, как пошлая издѣвка над страданием.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.